

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ТАНКИСТ

Поручик

Константин Георгиевич Калбазов

Танкист. Поручик

Серия «Фантастические миры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68885415

Аннотация

Виктор мечтал стать командиром боевой машины. И добился своего. До офицерских погон еще не дорос, зато оставил далеко позади своих однокашников. Его Суть развивается такими стремительными темпами, что иным и не снилось.

Вот только как бы в погоне за развитием себя любимого не потерять человеческий облик. Жестокость, циничность и стяжательство – вечные спутники человека. И с появлением Эфира они только обострились.

Сумеет ли Виктор занять достойное место в новом обществе, и не потерять себя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	88
Глава 7	104
Глава 8	119
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Константин Калбазов

Танкист. Поручик

Глава 1

Разведка

– «Гранит» четыреста первый, ответьте «Граниту» пятьсот первому, – вызвал Виктор.

– «Гранит» четыреста первый, на связи, – отозвался капитан Белов.

– Квадрат тридцать четыре восемьдесят, на западной оконечности деревни Уцин наблюдаю моторизованную колонну противника. Численность – до пехотного полка на автомобилях, в голове десяток танков. Двигаются по Нанкинскому шоссе в сторону линии укреплений.

– Принял тебя, пятьсот первый. Сейчас свяжусь с летунами, чтобы провели штурмовку. Конец связи.

– Принял. Конец связи.

Виктор взглянул в командирский перископ. Японцы были как на ладони. Колонна двигалась по шоссе между рисовыми полями, и момент для нанесения внезапного удара был самым что ни на есть благоприятным. Ни танки, ни грузовики самураев не способны сойти с дороги и двигаться по

чекам. Максимум, что им доступно, это два ограждающих земляных вала, по которым проходят однопутные грунтовые дороги.

Понятно, что сейчас на дворе ноябрь, поля давно убраны, и вода с них ушла по дренажной системе. Но дождей никто не отменял, и после нескольких дней осадков грязи на вспаханных полях более чем достаточно. И передвигаться по ней может далеко не всякая техника.

Их БРДМ занял позицию как раз за одним из таких валов, над которым возвышалась только башня под маскировочной сетью. Ну и «Камуфляж» машины, ясное дело, играет свою роль. Как ни крути, а согласно характеристикам артефакта минус четыре процента к заметности и пять – к рассеиванию снарядов. И это реально работает! Виктор помнит, как ма- зал, будучи уверенным в том, что попадет. Да и дистанция в тысячу метров, не баран чихнул...

Признаться, Нестеров был сильно удивлен, когда уже че- рез неделю после его возвращения в расположение ЧВК «Ви- тязь» прибыл транспортный дирижабль с пополнением и че- тырьмя «бардаками». Машина ведь секретная. Хотя лучшей проверкой любого оружия может быть только война. Ну и такой момент, что броневиками с артиллерийским вооруже- нием никого не удивишь. Кто только ни разрабатывает дан- ное направление.

Правда, эта машина его несколько удивила. В отличие от

привычной ему сорокасемимиллиметровки, в башне находилось семидесятишестимиллиметровое орудие с дульным тормозом, значительно снижающим отдачу. На стволе – дополнительный кожух, маскирующий эжектор и придающий ему массивность. Танкисты всех стран душу отдадут за прибор, избавляющий танк от загазованности.

Угловатая башня вполне позволяла установить это орудие. Иное дело, что оно тяжелее и габаритами посолидней, отчего простора в боевом отделении поубавилось. Хотя и по-настоящему тесно не стало, но пушку большего калибра сюда уже не всунуть. Это предел.

Новое орудие серьезно расширяло спектр применяемых боеприпасов и перечень боевых задач. В распоряжении экипажа появились полноценный осколочно-фугасный и шрапнельный снаряды. Виктор успел убедиться на собственном опыте, насколько малоэффективен осколочный снаряд сорокасемимиллиметровки. Правда, заряжающему теперь приходилось несладко, но в сравнении с несомненными плюсами это ведь мелочи.

Из минусов. Новая пушка незначительно уступит прежней в точности и бронепробиваемости. Но, положив руку на сердце, это было некритично. Даже экранированные танки типа «Виккерс», такие, как Т-28 в СССР и ПТ-1 в ДВР, не могли чувствовать себя в полной мере защищенными от этого орудия.

И потом. Уж кто-кто, а Виктор знал, что эти недостат-

ки вполне нивелировались с помощью нового артефакта, который удалось-таки создать при его непосредственном участии. На сегодняшний день «Модификатор» по своим показателям, конечно, серьезно уступал «Горке» Нестерова, но все же улучшал показатели оружия, к которому был применен. Правда, не в равной мере. Научные изыскания по его совершенствованию продолжают. О поступлении на вооружение пока речь не идет.

Помимо того что Нестеров с товарищами с удовольствием пересели на привычную и полюбившуюся им машину, так еще и вернулся их член экипажа. И да, уж Ясенев-то радовался данному обстоятельству куда больше остальных...

– Уходим, командир? – как всегда задорно поинтересовался радист.

Выводы по поводу выпендрежа он сделал однозначные, но произошедшее с ним несчастье ничуть не убавило его жизнерадостности. Ну вот не видел он ни единой причины для того, чтобы вешать нос. И это хорошо. Кто сказал, что на войне нет места шутке и смеху. Все как раз наоборот. Иначе либо сопьешься, либо умом тронешься.

– И отказаться от такой превосходной позиции? Сейчас. Только шнурки погладим, – возразил Виктор, рассматривая противника в панораму командирского перископа. – И потом, если мы запрем колонну на шоссе, это только на руку летунам. Если они, конечно, сюда вообще прилетят. Забот у

них и так выше крыши.

О том, что заодно им не помешает малость разжиться опытом, он говорить не стал. К слову, на фронте с этим делом все неоднозначно. В мирное время в войсках есть плановые занятия, привилегированное положение офицерского состава и юнкеров. Пали не хочу. Причем и рядовому составу достается на стрельбище до тошноты. И все-то за государственный счет.

Здесь стрелять приходится не в пример больше. Зато с ростом Сути все не столь однозначно. Вот реальный опыт, тот да. Рискую своей жизнью и испытывая все тяготы войны на своей шкуре, его ты приобретаешь очень быстро. Ну или тебя попросту грохнут. А не научишься делать выводы, так и не раз.

Но вот с развитием Сути дела обстоят уже хуже. Противник не мишень. Он не желает подставляться, чтобы облегчить тебе задачу по его уничтожению. Мало того, еще и сам норовит достать тебя. Что вообще ни в какие ворота!

Шутка сказать, но за полтора месяца боев за минусом налога Виктор получил не больше тридцати шести тысяч опыта. За две недели после выхода из Шанхая – всего-то чуть больше тысячи. В патронах-то недостатка вроде как нет, но как-то не до стрельбища. Боеприпасам тут найдется иное, более практичное применение. Вот и выходит, что за время перерыва в боях в цифровом выражении он и вовсе заработал не больше рабочего на заводе.

Поэтому отказываться от вот такой замечательной возможности приподнять свою Суть попросту глупо. Опять же, они имеют шанс нанести существенный урон наступающим японским частям. Если вдруг прилетят штурмовики, так и им работы хватит. Тем более, экипаж Виктора имеет возможность запереть колонну и облегчить штурмовку летчикам.

Передовой дозор уже давно убежал дальше по трассе. Голова колонны из десятка танков, перемежаемых грузовиками, тянулась между рисовыми полями, подставив борт. Середина только втягивалась в поворот, остальная часть этой механизированной змеи все еще двигалась в направлении засады. То есть основную колонну Виктор мог расстреливать практически вдоль. Замечательная позиция для максимального результата.

– Игорь, шрапнель, взрыватель – две секунды. И приготовь еще два снаряда, – наводя оружие, приказал Виктор.

– Но... – начал было Туников.

– Выполнять.

– Есть шрапнель, взрыватель – две секунды и приготовить еще два.

Никакой ошибки. Даже если японские танкисты рванут на полном ходу, до развилки им не успеть. А значит, они будут оставаться на узости, представляя собой великолепную мишень. А бортом они будут стоять или лбом, значения не имеет. Так что он их еще достанет. Seriously же проредить

рассредоточившуюся на рисовых полях пехоту уже не получится.

Выстрел!

Снаряд ушел к цели. Стреляная гильза вылетела из казенника, стукнулась об отражатель и провалилась вниз. В нос ударил запах сгоревшего пороха. Но в боевое отделение попала лишь малая часть. Никакого сравнения даже с тридцатисемимиллиметровой пушкой в японском танке. Тем более на фоне того, что вентиляция шутя управилась с остатками пороховых газов.

Получено 560 опыта к умению «Пушка-3» – 91 529/256 000.

Получено 280 опыта к умению «Командир танка – 4» – 16 815.

Получено 280 опыта к умению «Наводчик-3» – 51 997/256 000.

Получено 280 опыта к умению «Камуфляж-4» – 1440.

Получено 28 опыта к умению «Наставник-3» – 2084/256 000.

Получено 560 опыта – 728 055/2 048 000.

Получено 28 свободного опыта – 21 564.

Не успел заряжающий дослать следующий снаряд, как прилетело сообщение от Эфира. Это он знатно так попал! Десятка два человек попало под накрытие.

Выстрел!

На этот раз результат немного скромнее. Ну и к «Камуфляжу» уже ничего не прилетело. Значит, после первого же выстрела их позицию засекли. Впрочем, чему тут удивляться при наличии у противника стольких глаз. Третий накрыл еще меньше. Но не сказать, что прошел для японцев совсем безболезненно. Все же рассредоточиться они еще не успели, а рой из трех сотен пуль – серьезный аргумент.

Как ни выгодна охота на незащищенную пехоту, но пора подумать и о бронетехнике. Виктор поднял ручку горизонтальной наводки и потянул ее на себя, включая электропривод, разворачивая орудие влево.

– Бронебойный! – азартно выкрикнул он.

– Есть бронебойный! – так же не сдержал эмоций Туников, что за ним редко водилось.

Головной японский танк увеличил скорость. Вслед за ним начали ускоряться и остальные. Вот только до поворота им не успеть. Расстояние увеличилось до тысячи пятидесяти метров. Его личный дальномер, ну или глазомер, в действии. Хм. Кстати, не помешало бы его приподнять до третьей ступени. Даже с его охотничьими навыками на такой дистанции погрешность сейчас составляет плюс-минус пятьдесят метров. То есть полная сотня. А это не так чтобы и мало.

До этого момента особой нужды в этом не было. Драться приходилось накоротке, а там рассеивание незначительное. Сейчас же отклонение снарядов составляет целых пять-

десять или даже пятьдесят пять сантиметров. Много. Чертовски много.

Есть! Галочка прицела на моторном отсеке. Взять упреждение.

– В стволе! – Доклад заряжающего.

Выстрел! Трассер ткнулся в борт танка. Машина тут же развернулась и начала скатываться с высокого откоса. Неудачно получилось. Дорога осталась свободной.

– Бронебойный!

– Есть бронебойный!

– Быстрее, Игорь. Быстрее!

Ч-черт! Во всем виновата его самоуверенность. А вот попал снаряд не в моторное отделение, а в боевое. Не убрал мертвый или раненый мехвод ногу с педали газа, да еще и на рычаги навалился. Как результат машина скатилась с откоса, колонна может продолжать движение.

– В стволе! – Доклад Туникова.

Выстрел!

Снаряд ударил по земляному валу, взметнув черный фонтан напротив второго танка. Чуть выше, и ему прилетело бы как минимум в каток. Но вот так, все. Нет в жизни совершенства. Сказываются технические характеристики орудия, а может, и поспешность самого Виктора.

– Бронебойный!

– Есть бронебойный!

Игорь подготовил снаряд, не дожидаясь команды. Понят-

но, что именно нужно заряжать. Кстати, люк в днище задрен, иначе у них тут будет потоп, и гильзы остаются в боевом отделении, источая пороховые газы. Вентиляция, конечно, пока справляется, но вскоре это может стать проблемой.

Выстрел!

Есть! Снаряд разбил каток, гусеницу сорвало, и второй танк, ставший головным, развернуло поперек дороги. Вот теперь получилась пробочка. Разогнавшийся третий едва успел остановиться и не врезаться в подбитую машину. Пусть пока поживет.

Рычаг – в верхнее положение и вперед. Башня начала разворачиваться вправо, панорама перед взором Нестерова поплыла. Наконец, в прицеле оказалась замыкающая машина, и он остановил разворот, вернул ручку в прежнее положение, вращая маховик вручную, начал наводить орудие на цель.

По мере того как мехводы пытались избежать столкновения, колонна, вытянувшаяся в нитку, быстро трансформировалась в эдакую елочку. Не вся, конечно. Грузовики с пехотой уже просто останавливались, а личный состав спешно укрывался за откосом вала.

Этот танк Виктор подбил с первого выстрела. Противник, в свою очередь, наконец открыл огонь. Но это так. Несерьезно. Скорее, шаг отчаяния. Даже если попадут, толку от этого никакого. Танки были одной из первых модификаций, с пятидесятисемимиллиметровой пушчонкой, с низкой скоростью снаряда. К тому же, в арсенале – только осколочная

граната. Против пехоты вполне годится, но только и того. Броню ею не пробить. Ну если только противопульную. Да и то сомнительно.

Японцы развернули машины, чтобы подставить лобовую броню. Так и проекция меньше, и какой-никакой наклон брони присутствует. Но снаряды прошивали ее как бумагу. Два танка уже объаты жирными рыжими языками пламени, испускающими густые клубы черного дыма. Все же броневой семидесятишестимиллиметровки несет могучий заряд в сто граммов тротила. В замкнутом пространстве боевого отделения, да еще зачастую с подтеками и даже лужами топлива, это куда как серьезно.

В строю оставалось четыре машины, когда их командиры сообразили, что им следует спасти танки от полного уничтожения. Они дали задний ход, уходя под прикрытие откоса дороги. То, что машина застрянет в непролазной грязи, не беда. Оттуда ее вызволить можно. Сгоревшая же восстановлению не подлежит. Виктор успел подбить только одну, остальные ушли за прикрытие.

Добывая технику, он прошелся по танкам броневыми, стараясь попасть в моторные отсеки, и вскоре ему удалось поджечь все танки. Вот так! Оно, конечно, Эфир после такого транжирства снарядов не расщедрился. Экипажи машин агрессии не проявляют, и опыт в зачет не пошел. Даже как учебную стрельбу на полигоне не зачел. Зато бронетехника была разбита окончательно. Япония не слишком уж богатая

страна, так что быстро восполнить такую утрату не сможет.

– Игорь, осколочный, – прокашлявшись, приказал Виктор.

Пороховые газы уже становились проблемой. Нужно срочно что-то придумать и избавиться от гильз. Но открывать люк и выбрасывать их наружу Виктор все же не решился. Те же ушедшие за прикрытые танки открыли по ним навесной огонь, пользуясь тем, что пушки Гочкиса имеют большой угол возвышения. Да плюс к обстрелу присоединились их батальонные гаубицы. Снаряд для брони «бардака», конечно, смешной, но осколки, влетевшие внутрь даже рикошетом, будут проблемой.

Они уже градом грохочут по броне. Для ушей не болезненно, но вполне достаточно, чтобы не пренебрегать исходящей от них опасностью. Правда, если прилетит прямое попадание, тогда в любом случае будет неприятно. Может и до контузии дойти.

Виктор прицелился и первым же выстрелом разбил грузовик. Вот так! Пусть горит. С одной стороны, минус транспорт. С другой – чем больше подбитой техники, тем больше мороки по освобождению проезда. Следующий рванул так, что никаких сомнений: в кузове находились снаряды. Ага. Ну и минус какой-никакой боекомплект.

А потом прилетело и им. Танкисты по ним попали или артиллеристы, бог весь. Главное, что здоровья это не прибавило точно. Виктор раскрыл рот в зевке, стараясь избавиться

ся от заложенности ушей. Сколько раз уже замечал, что при прямом попадании шлемофон – плохая защита. Правда, что было бы, откажись он от него, даже не пытался представить. Однозначно ему это не понравилось бы.

– Все, братцы. Хорошего понемногу. Уходим, – наконец принял решение Нестеров.

Так как корпус полностью был скрыт валом, то стояли они кормой к противнику, а потому и разворачиваться не пришлось. Двигатель Михаил запустил еще с первым выстрелом, так что оставалось только включить передачу и тронуться с места. Ну и такой момент, что выхлопной коллектор успел хорошенько прогреться, а потому впрыснутое в него дизельное топливо тут же выдало большие клубы молочно-белого тумана.

По ним еще продолжали стрелять, но безрезультатно. Это если позабыть о том, что и толку в этом не было никакого ввиду слабости боеприпаса.

Виктор уже развернул башню по ходу движения, когда перед ними взметнулся большой фонтан грязи. Потом другой, третий, четвертый. По броне забарабанили осколки. А вот это уже серьезно! Калибр не меньше ста пятидесяти миллиметров. Видно, что стреляют по площадям. Если такой чемодан прилетит прямой наводкой, бед наделает столько, что мама не горюй. Одно радует, что это маловероятно. Виктор просто не представлял, насколько им должно не повезти, чтобы их накрыли не прицельным огнем.

Кстати. Вот эти-то пушечки они и не заметили. Не иначе как самураи катят их, чтобы взламывать долговременные огневые точки линии укреплений Уфу. Хотя подобное вполне ожидаемо. Не с полевыми же пушками им выходить против железобетонных конструкций. Глядишь, еще и корабли подтянут. Янцзы – большая река, серьезно превосходящая Амур, так что канонерки и эсминцы могут чувствовать себя здесь просто великолепно. А уж с учетом недостачи у китайцев тяжелого вооружения, так и подавно.

– «Гранит» пятьсот первый, ответьте «Граниту» четыреста первому, – послышался вызов командира батальона.

Это Яснев, мониторящий командирский канал, вовремя уловил вызов и переключил на Нестерова.

– «Гранит» пятьсот первый на связи, – отозвался Виктор.

– Как у вас обстановка? – поинтересовался капитан Белов.

– Был обнаружен противником, принял бой. Сейчас ухажу, прикрывшись дымами.

– Значит, не зря мне доложил начальник штаба о том, что, судя по потоку опыта, кто-то из наших ведет активный бой. А сразу уйти не судьба? – с укором произнес Белов.

– Ну очень уж они хорошо подставились. Грешно было не отметить. Семь танков «И-Го» и четыре грузовика гарантированно в хлам.

– Повеселился, значит. Ты хоть что-то оставил летунам?

– Да там работы на всех хватит. Танки же нормально разбомбить у них не получилось бы, точность-то никакая. Они,

я так понимаю, все же вылетели?

– Штурмовики уже в пути. А ты давай там больше ни во что не влезай. Твоя задача – разведка. Помнишь?

– Так точно.

– Четыреста первый, конец связи.

– Пятьсот первый, конец связи.

– Что, командир, не понравилась комбату наша выходка?

– Ясенев, впредь не смей подслушивать мои переговоры с командованием, – припечатал Виктор.

– Так я только в рамках обеспечения бесперебойной связи, – стушевался парень.

– Я-се-нев... – с расстановкой произнес Виктор.

– Есть больше не греть уши.

– Вот и молодец.

Нестеров взял в руки планшет. Всмотрелся в качественно выполненную карту, которая тут же предстала перед ним в трехмерной проекции. Прикинул маршрут.

– Миша, давай вправо тридцать, выходим на дорогу и уходим по ней влево.

– Есть, командир.

Сзади слышались отдаленные разрывы. И судя по тому, что звуки слышны даже им, в утробе грохочущего железа, рвутся там серьезные чемоданы. Похоже, штурмовики раскатывают колонну по-взрослому. Ну что же, с почином вас, Виктор Антипович.

Глава 2

Удачный улов

– Эх-ка они разлетались! И куда только наши соколы смотрят? – сдвинув шлемофон на затылок и глядя сквозь листву в небо, произнес Яснев.

– Наши соколы прикрывают работу штурмовиков и бомбардировщиков. Некогда им летать попусту, – ответил Виктор, провожая взглядом тройку истребителей.

Бог весть, по какой такой надобности они летят, но оказываться в поле их зрения не было никакого желания. Поэтому, едва обнаружив японские бипланы, Нестеров поспешил укрыться под деревьями.

Истребители самураев вооружены пулеметами под винтовочный патрон, так что навредить даже броневикам своим огнем не могут. Зато они способны нести до двухсот килограммов бомбовой нагрузки, и вот это уже серьезно. Конечно, точность бомбометания оставляет желать лучшего, но все же с ними лучше не задиаться.

При разрыве до десяти метров от цели осколок пятидесятикилограммовой бомбы вполне способен пробить сорокамиллиметровую броню. В двадцати пяти – тридцати метрах – до двадцати миллиметров. Так что нет необходимости в прямом попадании, чтобы достать их «бардак».

Ну и такой момент. Все самолеты самураев радиофицированы. Если засекут, то сразу же сообщат об их местоположении. Вот уж чего не хотелось бы, так это вешать себе на шею охотников, а то потом от них не набегашься. Ужалил и растворился, пока противник в замешательстве.

Запас хода у БРДМ вроде как и солидный. Семьсот километров по шоссе. Но они-то в основном катаются по бездорожью. Опять же, использование дымогенератора связано с повышенным расходом топлива. Была мысль взять с собой дополнительный запас, но пристроить бочки можно только над моторным отсеком, что ограничит сектор обстрела орудия. Словом, поберечься не помешает.

Ясенев соскочил на землю и отошел к краю зарослей, чтобы проследить за самолетами.

– Вот-т они, родимые! – возбужденно выдал он.

– Что там? – поинтересовался Виктор.

– Наши летят, – пояснил тот.

Нестеров присоединился к радисту и взглянул в небо. И впрямь, появились русские истребители. Но летят не тройкой, как это сегодня принято у большинства стран, а парой. Ну и тактика, ясное дело, отличается.

Это стало возможным благодаря более высокой скорости и мощному вооружению. Самолеты ДВР вооружены только крупнокалиберными пулеметами, а также двадцатитрехмиллиметровой пушкой, стреляющей через вал двигателя.

Русские истребители без раздумий бросились в атаку, схо-

ду сбив один из японских самолетов. Похоже, пилоту досталось. Он остался в кабине дымящейся машины, вошедшей в штопор. Виктор провожал его взглядом до тех пор, пока тот не скрылся за кронами деревьев. А потом где-то вдали, в одиннадцати километрах плюс-минус метров эдак пятьсот, поднялся едва различимый на таком расстоянии столб дыма.

Признаться, у самураев в воздухе не ладилось с самого начала, даже когда они вовсю давили китайцев на земле во время шанхайских боев. Добиться окончательного превосходства в небе они так и не сумели, хотя и доминировали ввиду явного численного превосходства...

Никакой ошибки. Самолеты у китайской армии именно русские. В коммунистической, Красной армии – из СССР, в национально-революционной, гоминьдановской – из ДВР. Но дело даже не столько в самих машинах, сколько в пилотах. И там и тут это представители обеих стран.

Причина та же, что и при отправке Добровольческой интербригады в Испанию. Необходимость получения военспецами реального боевого опыта и испытание боевой техники в боевой обстановке. Там – в реалиях европейского театра военных действий. Тут – азиатского.

Вообще Виктор был сильно удивлен, когда, вернувшись в расположение ЧВК «Витязь», обнаружил там небывалое оживление, а еще узнал о том, что из ДВР сплошным потоком идут люди, вооружение, боеприпасы и снаряжение. Пер-

вые – под видом представителей все разрастающейся частной военной компании, остальное – в рамках закупок.

Правда, Нестеров не припомнит, чтобы Китай так-то уж много закупал вооружения. С деньгами у китайцев в казне всегда были серьезные проблемы, а ДВР не занималась благотворительностью. Принцип правительства прост, как мычание, – все должно быть к обоюдной выгоде сторон. А тут вдруг такая щедрость!

Каждую ночь в условиях соблюдения строгой секретности из Владивостока в Нанкин прибывал дирижабль грузоподъемностью в двести тонн. Вообще-то на деле доставляли грузов вдвое больше благодаря использованию артефактов «Перо». Японцы и рады были бы воспрепятствовать этому, но эти огромные транспорты летали на недосягаемой для их самолетов высоте.

В своем стремлении во что бы то ни стало обратить внимание девяти держав на агрессию Японии Чан Кайши практически полностью уничтожил свои боеспособные части. Те же элитные восемьдесят седьмая и восемьдесят восьмая дивизии на сегодняшний день представляли собой жалкое зрелище. Мало того что в подразделениях менее пятидесяти процентов от штатной численности, так еще и подавляющее большинство из них были необученные новобранцы. А между тем все это было напрасно.

Григорьев пытался этому воспрепятствовать и убедить лидера партии Гоминьдан в том, что никто и пальцем не по-

шевелит в защиту интересов Китая. Но все тщетно. Хорошо хоть еще два месяца назад удалось добиться принятия решения о занятии линии обороны Уфу гарнизоном Нанкина. Ну и приступить к боевой подготовке новых подразделений.

Одновременно с этим и начались активные поставки из ДВР. Еще во время шанхайских боев развернули две новые стрелковые дивизии. Сейчас активно формировались еще четыре. Причем комплектование их проводилось по образцу штатов и вооружения армии Дальневосточной Республики. Именно так и никак иначе. Соответственно, и тактика была дэвээровской.

Неделю назад Чан Кайши все же отдал своей армии приказ к отступлению. Только к этому моменту личный состав был настолько измотан и деморализован, что ни о какой даже мало-мальской боевой эффективности говорить не приходилось. Малейшее давление – и они побегут без оглядки. Поэтому их вывели за обе линии обороны к самому Нанкину на отдых и переформирование. Работы там непочатый край!

Японское командование, будучи уверенным в том, что силы противника подорваны окончательно, решило развить свое наступление на Нанкин, столицу сегодняшнего Китая. И, судя по той, первой колонне, уже приступило к выполнению наступательной операции.

Правда, японцам придется слегка удивиться. На базе ЧВК был развернут целый танковый полк трехбатальонного состава со всей полагающейся материально-технической ба-

зой. Сотня танков с подготовленными экипажами, многие из которых имели боевой опыт. Что ни говори, а ситуация серьезная и подхода требует вдумчивого.

В этой же связи и исходя из опыта боев в предместьях Шанхая, ЧВК обзавелась четырьмя авиаполками: одним – штурмовиков и тремя – истребителей, которым, впрочем, не чужда была и штурмовка. За последнюю неделю дэвээровские истребители практически полностью перехватили инициативу в воздухе. И яркий тому пример Виктор наблюдал сейчас своими глазами...

Вскоре был сбит еще один японский самолет. А вот тут пилоту удалось выжить и выпрыгнуть с парашютом. Виктор прикинул расстояние. Шесть километров плюс-минус триста метров. Нет, с «Топографом» определенно нужно что-то делать. Самостоятельно умение не растет ввиду того, что Виктор не занимается по этой специальности напрямую.

Третий попытался уйти на бреющем, используя преимущество своей машины в маневренности. В невысокой скорости есть свои положительные моменты. Но ведущий «витязец» не дал ему шанса уйти, сбив у самой земли. Машина врезалась в рисовое поле в паре километров от них, взметнув огромный грязевой фонтан. По счастью, машина не загорелась. В смысле, пилот все равно погиб, но он ведь может и возродиться.

– Так, братцы, по коням. Сначала забираем этого, а по-

том попробуем достать того, что на парашюте спускается. По идее, должны успеть.

БРДМ рыкнул двигателем и рванул с места, выметнув из-под зубатых покрышек землю с травой. Выскочил на дорогу и помчался в сторону падения самолета.

– Командир, а может, сначала попробуем достать парашютиста? – предложил Яснев. – Этот-то труп уже никуда не денется, а того можем и упустить. Ну сколько он еще будет спускаться? Минут пять.

– Не забывай, что и японцы могут броситься спасать своих пилотов. Так что нужно начинать с синицы, а там уж, если повезет, достанем и журавля.

– А если найти того, что сбили первым? – предложил Туников.

– Да где его искать-то? Черт-те где упал, – возразил заряжающему радист.

– Так у командира «Топограф» есть. Расстояние плюс азимут, и выйдем на него, – возразил Игорь.

– Не все так просто, братцы. Погрешность слишком велика, а потому и район поиска будет обширным. В условиях, когда туда могут подтянуться силы противника, расклад не в нашу пользу. Так что начинаем с ближнего к нам, а дальше – как получится.

Нет, с этим нужно срочно что-то делать. Ну вот что ему мешало вложиться в умение раньше? Сейчас бы и район поиска был бы куда меньше. А все оттого что с получением

высшего образования приток избыточного, читай свободно-го опыта резко сократился. Поэтому и к расходованию его приходится подходить куда рачительней. Ну или прижми-стей.

Получено 16 000 опыта к умению «Топограф-2» – 16 000/16 000.

Получена новая ступень умения «Топограф-3» – 0/256 000.

Получено 16 000 опыта – 747 165/2 048 000.

Свободный опыт – 5691.

С одной стороны, где-то в груди заворчалась жаба от вложенного в «Топографа» количества опыта. Но с другой – коль скоро он хотел получить «Снайпера», а потом еще и «Канонира», то и жалеть нечего, все одно это умение нужно было поднимать до четвертой ступени. Но вот не отпускал дискомфорт от отсутствия какой-никакой подушки безопасности. Оставшиеся пять с половиной тысяч – это ни о чем.

Выкатили на шоссе, и тут же Михаил ударил по тормозам. Обзор у машины аховый, но мехвод при повороте все же сумел заметить оказавшуюся на пути повозку, запряженную быками. Война войной, а семьи кормить нужно. К слову, людей на дороге не так чтобы и много, но они все же есть. Жизнь не останавливается ни при каких обстоятельствах.

Объехали ошарашенного погонщика быков и помчались

дальше, взметая за собой столб пыли. А ведь, казалось бы, недавно прошел обильный дождь и на дворе ноябрь. Только климат тут жаркий. Например, сейчас никак не меньше пятнадцати градусов. Ну и такой момент, что дренажная система у дороги сделана продуманно. Вот и успело просохнуть. Чего не сказать о полях.

Сначала пробежали по шоссе, заставляя встречных путников жаться к обочине, потом – по однопутке, идущей по валу между рисовыми чеками. Парашютист все еще спускался, когда они скатились в поле, покрытое многочисленными лужами. Вообще Виктор не ожидал, что их тяжелый БРДМ справится с таким испытанием, даже полагал, что его придется облегчать с помощью артефактов, чтобы не завяз. Но не тут-то было. Машина уверенно преодолевала бездорожье практически без пробуксовок.

К самолету подъехали вплотную, упершись в фюзеляж высоко задранном носом «бардака» с обратным скосом, вставшим вровень с кабиной биплана. Машина полностью облеплена комьями грязи, ветровое стекло и вовсе покрыто толстым слоем. Сбитый истребитель пропахал изрядную борозду. Вокруг – масляные разводы и даже лужи бензина.

– Так. Туников, Ясенев, доставайте труп из кабины. Пошевеливайтесь, – выбравшись из люка и осмотревшись, распорядился Виктор. – И да, парни, не вздумайте играть с огнем, а то будет нам веселье.

– Ну не дурни же мы в самом-то деле, – возмущенно

фыркнул радист.

При этом он с явным неудовольствием пялился на кабину, примеряясь, как бы извлечь пилота и при этом не испачкаться самому.

– Тебе напомнить, кто любил спрятаться и покурить в неполюженном месте, изображая при этом из себя невинную простоту? – хмыкнул Нестеров.

– Нашли что вспомнить, Виктор Антипович. Меня же от той дурусти давно уж вылечили, – вздохнул Яснев.

– Хорошо, если так.

– Товарищ старший унтер-офицер, а может, вы подойдете и глянете на него? Ну, вдруг он уже окончательный жмур, – начал канючить Яснев.

– Хватит ерундой страдать, – оборвал его Туников. – Идем, умник.

– Да я же как лучше, – следуя за старшим товарищем, произнес парень.

– Я и отсюда вижу, что у него еще есть в запасе одно возрождение, – подбодрил радиста Виктор.

Пришлось повозиться, чтобы не измазаться, как поросята, ну и не сверзиться в грязь. Отстегнули систему парашюта и извлекли его из кабины на нос «бардака», далее перенесли на корму. Молодой лейтенант, похоже, не так давно из училища. Если и остальные такие, то ничего удивительного в том, что русские пилоты справились с ними шутя.

Качество боевой подготовки в ДВР на две головы выше, и

в немалой степени благодаря наличию дешевого топлива. Ну и надежности двигателей, моторесурс которых значительно превосходит мировые аналоги. Такова данность.

От нечего делать Виктор решил повнимательней взглянуть на Суть погибшего.

Ступень – 8.

Возрождение – 1.

Опыт – 295 786/512 000.

Свободный опыт – 6578.

Избыточный опыт – 0.

Очки надбавок – 0.

Сила – 1,2.

Ловкость – 1,3.

Выносливость – 1,3.

Интеллект – 1,4.

Харизма – 1,2.

Умения – 51.

Вот так! Серьезно он приподнялся. Сомнительно, чтобы у него были таланты Виктора в стрельбе, да и с боеприпасами у Японии все не так радужно, как у ДВР. Из песни слов не выкинешь, уж больно большие вооруженные силы у самураев. Если считать с флотом и армией Маньчжоу-Го, то выходит под миллион. Содержать такие силы ох как не просто.

А ведь, кроме банальной стрельбы, Нестеров получал как

премиальные, так и беспроцентную ссуду. Или практика с займами есть и у самураев? Но что-то у японских офицеров пехоты он ничего подобного не наблюдал. Откуда у этого столько опыта за столь короткий промежуток времени? Выходец из состоятельной семьи? Жалование у японцев более чем скромное. Шутка сказать, но их майор получал вровень с дэвээровским сверхсрочнослужащим унтером.

Туников передал Виктору планшет с картой, а сам начал помогать Ясенеvu потрошить парашют, чтобы разжиться стропами. Нужно же чем-то вязать пленника, да еще и закрепить его на корме, чтобы не потерялся при движении. К слову, на будущее надо бы озаботиться этим моментом. Разведчики они или погулять вышли. А значит, будут и пленные языки.

Пока парни возились с летчиком, Нестеров всмотрелся в его умения. Рука как-то непроизвольно легла на рукоять «Вепря», пристроившегося в кожаной кобуре на поясе. «Палач»! Вот откуда у этого ублюдка такое количество опыта. Любит, значит, поизмываться над людьми.

С одной стороны, хотелось окончательно отправить его к праотцам, когда придет в себя. С другой – язык вроде как не помешает. Ладно. Японец, в конце концов, еще не очнулся, а возвращаться они пока не планируют. Будет день, будет пища.

Глянул на руку, в которой уже сжимал рукоять «Вепря». Покачал головой и убрал пистолет обратно в кобуру. Вик-

тор предпочитал его штатному ПГ-16, и причина не только в большей емкости магазина. Он превосходит в прицельной дальности и может вести автоматический огонь. Деревянная кобура-приклад была слишком громоздкой, что в танке неудобно. Но к пистолету разработали складной плечевой упор из гнутой стальной проволоки, который носился в петлях кожаной кобуры.

Покончив с пленником, вновь помчались по дороге, распугивая редких крестьян, попадавших на пути. Парашютиста уже не видно, но примерное местоположение его приземления Виктор все же определил по карте...

– Игорь, шрапнель! Взрыватель – одна секунда! – выкрикнул Виктор, всматривавшийся в командирский перископ.

– Есть шрапнель, взрыватель – одна секунда! – тут же отозвался заряжающий.

– Миша, стоп! – продолжал Нестеров раздавать команды.

Мехвод выполнил приказ молча и как-то уж больно рьяно. Нестерова бросило вперед на прицел и приложило плечом о погон башни. Туникова повело, и он едва не упал на колени, одновременно с этим выхватывая из боеукладки необходимый снаряд.

А что делать? Летчик-то нашелся именно там, где и предполагалось. Только он там был не один. На шоссе стоял грузовик с отделением солдат, один из которых как раз забрасывал в кузов собранный в охапку парашют. Вероятно, передовой дозор очередной колонны наступающей японской ар-

мии.

Сам пилот стоял перед кабиной и вел беседу... Наверное, с офицером. Сомнительно, чтобы он так любезничал с сержантом. БРДМ они заметили, и командир дозора вскинул к глазам бинокль, пытаясь определить, исходит ли от появившейся машины угроза. Ага. Похоже, сообразили, что дело пахнет керосином. Командир пехотинцев замахал руками, раздавая команды, и тут же поднялась суета.

– В стволе! – доложил Туников.

Выстрел!

Получилось более чем удачно. Пули не успели разлететься слишком сильно и накрыли участок шоссе вокруг грузовика плотным роем. По цифрам не понять, всем ли досталось. Но то, что большинству, факт. Впрочем, с этим еще разберутся.

– Миша, вперед! – приказал Виктор.

«Бардак» рванул с места, Нестеров же, не отрываясь от прицела, продолжал всматриваться в изрешеченную машину. О сопротивлении никто не помышляет. Трое все же уцелели настолько, что нашли в себе силы рвануть по убранному рисовому полю, не разбирая дороги и разбрызгивая лужи. Вероятно, во время выстрела оказались за задним бортом грузовика, прикрывшим их от шрапнели. Впрочем, один из них все же зажимал рану на плече.

– Миша, стоп!

Машина вновь остановилась. Виктор выхватил из зажимов свою винтовку, одним движением сорвал чехол с опти-

ки и, откинув крышку, вылез из люка. Дистанция – порядка пятисот метров. Японцы бегут по открытому полю. Посадил галочку прицела на спину одного из них, сделал поправку и потянул спусковой крючок. Самурай споткнулся и упал в лужу, подняв тучу грязных брызг. Еще два быстрых выстрела с гарантированным результатом. Порядок.

Осмотрел в оптику тела у машины. Триста двадцать пять метров. Видно все исключительно. Трое подают признаки жизни. Рисковать нет никакого желания. Еще три выстрела в головы. Вроде все.

– Миша, вперед, – оставшись в люке, скомандован он.

Как и предполагалось, живых больше не было. Виктор спрыгнул на дорогу и подбежал к пилоту. Ага. Этот еще возродится. Указал на него и приказал забросить на машину. Подошел... Все же лейтенант. И тоже с возрождением в запасе. Значит, и его до кучи. Есть и сержант с возрождением. Но с ним возиться уже некогда.

– Живее забрасывайте их на броню, – приказал Виктор, забираясь в люк.

Мелькнула было мысль подобрать трофеи, ну или хотя бы пулемет. Но посчитал, что возня с этим того не стоит. Если грузовик – передовой дозор, то вскоре появится и основная колонна. Счет даже не на минуты.

– Миша, разворачиваемся – и ходу. Держитесь, братцы, вязать будете на ходу.

А ничего они так прокатились. Разгромили колонну, за-

хватили троих пленных. К слову, этот летчик не лейтенант какой, а целый капитан. Хм. И тоже с умением «Палач». Ну и десятая ступень Сути с двенадцатью тысячами свободного опыта.

Ага. Прав он все же оказался. Из-за поворота появился головной танк очередной колонны. Вот только стрелять по нему сейчас не получится. Сзади все еще возятся Туников и Яснев. И вообще, не один же их экипаж воюет. Сейчас радист освободится, и наведут на самураев штурмовиков.

Вообще-то у них боекомплект все еще сверх положенного. Упаковались для этого рейда по самую маковку и даже больше. Настолько, что от обилия снарядов не особо развернешься. Но, имея такой богатый улов в виде трех языков, лучше все же вернуться к своим и передать их в особый отдел ЧВК. А там и обратно прокатиться можно будет. Ведь пока нет не то что линии фронта – даже японские части еще не подошли к оборонительной линии Уфу.

Укрепления, занятые китайскими войсками, они миновали примерно через час. Выбрали тихую полянку, сняли с брони трупы и, воспользовавшись солнечной погодой, размотали шланги высокого давления. Сначала прошлись по броне струей воды, смывая грязь. Потом высушили влагу струей воздуха.

Спасибо баллонам под сжатый воздух. Их основное предназначение – подкачка колес. Большой объем баллонов и производительность компрессора позволяют поддерживать

сразу все шесть с несколькими пробоинами от пуль. Ну и использовать некоторое дополнительное оборудование, например, для мойки машины, насадку танкового пылесоса или краскопульт.

Черед последнего подошел, когда машину получилось просушить. Залили в емкость водоэмульсионную краску бледно-зеленого цвета, и вперед. Затем с помощью все того же воздуха просушили.

Халтура, а не работа. К тому же краска все одно нормально не высохла, и сейчас на нее начнет садиться пыль. А тогда уж и вовсе получится отвратно. Но это ерунда. Главное, что получилось качественно скрыть артефактную окраску «Камуфляж».

Конечно, он в таком состоянии не работает, словно его и нет. Поэтому перед тем как отправится на ту сторону, придется опять устроить мойку машины. Благо струя воды под высоким давлением с легкостью справлялась с водоэмульсионкой. Лишняя суета и трата времени, не без того. Зато секретность соблюдена.

Глава 3

Паутина

– Ну на-адо же-э, кого я ви-ижу... Вот за что, спрашивается, на меня начальство взъелось? Ведь в итоге я оказался-таки прав. Сразу рассмотрел, что офицерской косточки в тебе нет.

Господи. Этот-то откуда здесь взялся? Мицкевич собственной персоной. Тот самый гад, из-за которого Виктор едва не просрочил сроки подачи документов в училище. Яркий представитель дворянства. Причем еще и ярый.

Как ни чистят ряды командного состава в вооруженных силах ДВР, стараясь изжить классовые предрассудки, получается далеко не всегда. Кто-то хорошо маскируется, кто-то держится у самой черты, не переступая за нее, а кто-то пользуется поддержкой. К сожалению, в войсках таких становится все больше.

Впрочем, справедливости ради, их негатив практически полностью сосредотачивается на офицерах недворянского происхождения. Такие, что переносят свой гонор на рядовых, в армии не задерживаются, а то еще и под судом оказываются. Подавляющее же большинство придерживается старой доброй истины «слуга царю, отец солдату». То есть служат не за страх, а за совесть. Правда, в связи с военной ре-

формой их процент начинает понемногу уменьшаться из-за обилия тех, кто службу лишь отбывает и по истечении пятилетнего срока сбежит на гражданку.

– И вам здравия желаю, товарищ подпоручик, – бросив ладонь к обрезу фуражки и окидывая взглядом Мицкевича, усмехнулся Виктор.

Оно бы в морду, но это нужно с катушек съехать. Как ни крути, перед ним офицер. И тот факт, что они оба занимают равноценные должности командиров взводов, ни о чем не говорит. Считаешь его отношение несправедливым? Доложи по команде. А рукоприкладство в данном случае – однозначно подсудное дело.

В ДВР разрешены дуэли, но в армии они строго регламентированы, и унтер точно не может вызвать офицера. Да и между офицерами все не так просто.

– И тебе поздорову, унтер, – хмыкнул Мицкевич.

– Вам.

– Что?

– В армии ДВР и в нашей частной военной компании принято обращение на «вы», товарищ подпоручик.

– Смирно! – рявкнул тот. – Ты с кем разговариваешь, унтер?!

– Боря, ты вообще кукухой поехал? – понизив голос, произнес Виктор, тем не менее, выполняя приказ.

– Вольно, старший унтер-офицер, – послышался задорный голос комбата.

Капитан Белов подошел к ним, извлекая из портсигара сигарету, прикурил и с наслаждением выпустил облако терпкого дыма дорогого табака.

– Забавляетесь, товарищи взводные? Родное училище вспомнили? Вы бы полегче, други мои, а то ведь бойцы еще примут эдакое развлечение за чистую монету, – с беспечной улыбкой и смешинками в глазах произнес капитан Белов.

Нет, он вовсе не заблуждался по поводу происходящего здесь. Другое дело, что решил погасить конфликт, пока тот не разгорелся в нечто более серьезное, для чего предложил им пройти, отводя в сторону от рядового состава.

– Виктор Антипович, покажите нам свою Суть, – сделав очередную затяжку, попросил капитан.

Ну, как попросил. Рядовых рядом нет, так что в голосе его звучала сталь. И пусть внешне он старался не подавать виду, чтобы со стороны все выглядело непринужденно, на деле был не так безмятежен.

Ступень – 10.

Возрождение – 2.

Опыт – 747 885/2 048 000.

Свободный опыт – 5727.

Избыточный опыт – 0.

Очки надбавок – 0.

Сила – 1,3.

Ловкость – 1,3.

Вьносливость – 1,3.

Интеллект – 1,5.

Харизма – 1,65.

Умения – 58.

– Благодарю, Виктор Антипович. Вас желает видеть полковник Григорьев.

– Есть. – Виктор отдал честь и поспешил в штаб.

– Борис Аркадьевич, у вас есть еще вопросы? – когда Виктор удалился, заговорил Белов. – Вижу, что в значительной мере поубавилось. Тогда имейте в виду и то, что товарищам офицерам не кичиться перед Нестеровым своим происхождением нужно, а перенимать у него боевой опыт. Я понятия не имею, что за кошка пробежала между вами в училище, но чтобы я это наблюдал в первый и в последний раз.

– Товарищ капитан, не думаю, что это правильно – отчитывать офицера в присутствии унтер-офицера, – заметил Мицкевич.

– Я не отчитывал вас, а просто попросил его показать свою Суть. А вот вы пытались унижить унтера перед рядовыми. Да еще того, кто пользуется у них заслуженным авторитетом. Глупо, Борис Аркадьевич. Всех ваших заслуг – родились в дворянской семье, окончили училище с хорошим аттестатом да являетесь отличником боевой подготовки по последнему месту службы. Задевая героя шанхайских боев, пользуясь тем, что ответить он вам не сможет, вы себе авторитет не за-

работаете. Советую вам пересмотреть отношение к боевым товарищам.

– Мне подать рапорт о переводе?

– Мицкевич, вы не в армии в привычном понимании этого слова. Тут все проще и в то же время жестче. Повнимательней изучите подписанный вами контракт. Я не сторонник крутых мер, поэтому пока ограничусь только беседой. Пока, – многозначительно повторил капитан, после чего оставил подпоручика переваривать услышанное и отправился по своим делам.

Виктор этого, разумеется, не слышал, но мог предположить, чем именно обернется разговор. Белов сам из дворянского рода, но никогда не считал, что его происхождение дарует ему привилегии. Напротив, являлся сторонником мнения, что положение обязывает. И да, Нестеров помнил, как на первой стажировке капитан в весьма жесткой манере переговорил с командиром первой роты Черноусовым, пытавшимся задевать юнкера из казаков. Не прилюдно, а один на один, как ему казалось.

ЧВК «Витязь» расположилась в селе Чжоу в пятнадцати километрах от Уси, второго по значимости города после Шанхая. Вокруг него раскинулись сельхозугодья. В самом же городе множество промышленных предприятий. Если Шанхай – это в основном торговля, то Уси – производство. Причем на высоком уровне.

Григорьев не захотел квартировать в городе, они тут не

на отдыхе. А вот в пятнадцати километрах от второй линии обороны Сичен и в шестидесяти от первой, Уфу, – вполне приемлемо. Даже если войска из нанкинского гарнизона не удержат первый рубеж, на втором японцев встретят дивизии, которые сейчас активно проходят боевую подготовку под руководством «витязевцев».

Основной личный состав компании был распределен по новым дивизиям, но хватало и тех, что оставались в военном городке. Нечего было и мечтать, чтобы расселить их на квартиры к местным. Оно и неудобно, и столько жилья нет. Поэтому было принято решение устроиться по-походному. Несмотря на ноябрь, здесь даже ночью температура не опускается ниже десяти градусов, так что никаких проблем с проживанием в армейских палатках. А там и быт налажился. Привычное, в общем-то, дело.

Вся авиация базируется на четырех аэродромах вокруг села. Ближе всего штурмовики. Их средства противовоздушной обороны интегрированы в систему ПВО, что в значительной степени усиливает защиту. На их же взлетную полосу прибывают дирижабли с грузами для ЧВК. Это летательные аппараты гибридной конструкции. С одной стороны, вроде как основная нагрузка приходится на баллоны с газом, с другой – есть крылья и аэродинамическая форма корпуса. Словом, для взлета и посадки им нужен простор.

Танковый полк рассредоточен по батальонам вдоль линии обороны. Вводить машины в бой командование пока не на-

мерено. Есть надежда, что получится сдержать японцев на первой линии обороны. Если же они все же подойдут ко второй, тогда уж обрушатся на них всем бронированным кулаком. Правда, выдвигали за передний край БРДМ для проведения разведки и координации авиаударов, с чем машины превосходно и справились.

Штаб расположился в единственной подходящей под это усадьбе крупного землевладельца. Не сказать, что он был рад данному обстоятельству, но и выбора у него не было. Представитель Чан Кайши, отряженный «витязевцам» для связи, особо не рассусоливал. Война, и этим все сказано.

– Старший унтер-офицер Нестеров к полковнику Григорьеву, – сообщил Виктор на входе дежурному по КПП.

Караульный с автоматом на груди пристроился в тени под навесом. Ноябрь-то он ноябрь, но солнце сегодня печет так, что градусов двадцать в тени, не меньше. На солнце и вовсе жара. Так-то обычно куда прохладней, но сегодня погода, как говорится, шепчет.

Дежурный покрутил ручку полевого телефона, сообщил дежурному по штабу. Получил добро и выписал пропуск. Вот как-то наплевать, что он знает Нестерова в лицо. Нечего посторонним делать в штабе, и весь сказ. Не проходной двор.

По периметру усадьбы – различные постройки, как хозяйственные, так и под проживание слуг. Но сейчас землевладельцу пришлось серьезно так уплотниться ввиду появления большого числа постояльцев. Командование ЧВК, офи-

церы штаба, комендантская рота, где числятся и специалисты из числа рядовых и унтеров. Народу более чем достаточно. По дорожкам просторного двора постоянно кто-то куда-то идет. Слышится рокот дизель-генератора, всюду проброшены электрические кабели временной сети.

– Старший унтер-офицер Нестеров к полковнику Григорьеву. – Это уже дежурному офицеру.

– Направо, дверь в торце коридора. Не заблудишься, – пояснил поручик.

– Есть.

И-да. Как-то оно все непривычно. Казалось бы, уже три месяца в Поднебесной, но вот в большом традиционном китайском доме впервые. Да этого доводилось бывать только в фанзах. Шанхай же – это натурально европейский город с соответствующей архитектурой, вполне сопоставимой с тем же Владивостоком. Уж с дореволюционными кварталами – однозначно.

Едва повернул за угол, как оказался перед столом адъютанта полковника Рудакова, начальника штаба ЧВК. Старший унтер что-то писал, и не думая отвлекаться на проходивших мимо штабных. Справа от него три стула для ожидающих посетителей.

Начальник штаба у «витязевцев» – фигура куда более значимая, чем в строевых частях. Григорьев – он ведь не армеец, а контрразведчик, поэтому руководство подразделениями, организация учебного процесса в сформированных ди-

дивизиях, координация частей и ведение боевых действий целиком и полностью на Рудакове.

Глава компании занят общим руководством, снабжением, разведкой, секретными операциями и взаимодействием с китайской стороной. Положа руку на сердце, тот еще геморрой. Виктор, разумеется, всех нюансов не знает, но одно только шанхайское сражение чего стоит. Солдаты и офицеры, конечно, проявили храбрость и беззаветное мужество, но вот так класть их пачками в условиях явного превосходства противника глупо. И уж тем более, учитывая то, что в элитных дивизиях служили только инициированные.

Александр Трифоновичу пришлось изрядно постараться, чтобы убедить Чан Кайши занять укрепрайоны первой линии обороны частями нанкинского гарнизона. Так себе вояки. Но лучше уж они, чем вообще никого. Даже если не выстоят, то все равно позволят выиграть какое-то время на обучение новых дивизий. Дорого обходится китайцам получение нового боевого опыта, очень дорого. Впрочем, об этом уже говорилось.

Перед дверью главы компании – еще один адъютант в звании старшего унтера. И тоже занят какой-то писаниной. Закончил очередную запись, поднял взгляд на Виктора и заинтересовался:

– Нестеров?

– Да.

– Ожидай, – указав на один из трех стульев, распорядился

адъютант.

После чего поднялся и вошел в кабинет. Вернулся и устроился за рабочим столом. Ждать пришлось минут пятнадцать. Наконец дверь открылась и в коридор вышел полковник Рудаков. Виктор поднялся, приветствуя начальника штаба. Тот кивнул и направился к себе.

– Заходи, – указав в сторону кабинета, произнес адъютант.

– Товарищ полковник...

– Проходи, Витя, проходи. Садись, – махнул на него Григорьев. – Чай будешь?

– Д-да как бы...

– Брось. Мы же практически свои. А тут, признаться, перекусить захотелось, но в одного в твоём присутствии как-то не то. И время терять не хочется. Ну как? Присоединишься? – указывая на столик в углу, вновь предложил он.

– Не откажусь, – пожал плечами Нестеров.

Оно, конечно, Китай, кто бы спорил. Только Григорьев не был приверженцем традиционного китайского чаепития. Все-то у них сложно и с выкрутасами. Ему же куда ближе обычный тульский самовар и граненые стаканы в подстаканниках. Не ценитель. Что тут еще сказать.

Полковник сдернул с корзинки полотенце, открывая взору выпечку. Одурачивающий запах и до того витал в кабинете, но Виктор еще крепился. При виде же подрумяненных боков пирожков и ватрушек рот тут же наполнился слюной. Что ни говори, а он уже давненько не пробовал подобных изысков.

Только сухие пайки да полевая кухня.

– Александр Трифонович, вы ведь меня не чаи гонять позвали? – управившись с первым пирожком и нацеливаясь на второй, произнес Виктор.

– Ну отчего же? Ты сын моего бывшего сослуживца и доброго товарища. Могу же я проявить отческую заботу.

– И именно из заботы о сыне старинного товарища отправили его в самое пекло Шанхая?

– Ну, отправлял тебя не я, а Белов. Ты у него в подчинении. Я приказал выдвинуть в помощь нашим нанимателям танковую роту. А уж как выполнить мое распоряжение, решать ему, – слегка развел руками хозяин кабинета и впился зубами в очередной пирожок.

– Звучит убедительно. Тогда я на будущее буду почаще заходить к вам. По-свойски. Уж больно пироги знатные.

– Уел, – хмыкнул Григорьев, деля глоток чая.

– Ну так как? Зачем я вам понадобился?

– Не только ты, но и твои штурмовики. Их пополнили и вооружили по штатам мотострелкового взвода ДВР.

– Хотите забрать меня под свое крыло? – поинтересовался Виктор и откусил от пирожка очередной кусок.

– Для проведения специальных операций. Разумеется, если ты не против.

– Обещание отцу?

– Витя, не буду лукавить. То, как ты дрался в Шанхае, не просто необычно. К примеру, полковник Рудаков уверен,

что это новое слово в тактике уличных боев. И он склоняется к мысли, что это не случайность, а результат твоего нестандартного подхода ко многим вопросам вообще. Отсюда и твоя изобретательность. Ты ведь ничего особенного не создаешь, просто рассматриваешь решение той или иной проблемы под другим углом. Так что я хотел бы, чтобы ты окончательно перешел в отдел специальных операций.

– Спецназ?

– Своего рода. Рейды по тылам противника, диверсии на коммуникациях, уничтожение складов. В твоём распоряжении будут твой БРДМ и три МБТ.

– «Мабуты»? Здесь?

– Ну а что такого? Если уж «бардаки» прислали, так чего уж говорить о них? Пока машины не зарекомендуют себя по-настоящему, реального интереса они не вызовут. Да и не получится все время их прятать, а вот испытать в боевой обстановке не помешает.

– То есть четыре «бардака» здесь изначально появились не просто так? Три – в качестве разведывательных машин в батальонах и один – под отдел специальных операций?

– Все верно.

– А если я не соглашусь?

– Есть еще три машины, и с их командирами я вот таких бесед вести не буду. Хотя, признаться, твоя кандидатура наиболее предпочтительна.

– Я согласен, – пожал плечами Виктор.

– Если попадешь в плен... – Григорьев запнулся и продолжил: – Нашего брата японцы и так не жалуют, но в отношении тебя и твоих штурмовиков, думаю, расстараятся особо. Если не в курсе, то вы хорошо известны в армии самураев, и многие просто мечтают, чтобы вы попали им в руки живыми.

– Я это знал и в Шанхае. У вас уже есть что-то конкретное? Или пока просто вызвали для нового назначения?

– Есть. Как не быть, – промокнув губы салфеткой, произнес Григорьев.

Поднялся из-за чайного столика и направился к большому рабочему столу с расстеленной картой. Виктор поспешил присоединиться к нему, едва поборов желание прихватить еще один пирожок. Отчего-то вспомнились слова мальчишки-попутчика: «Пирожки – это не чтобы поесть, а потому что вкусно!»

– Ты, Витя, доставил интересных пленных.

– Вы о том, что оба пилота имеют умение «Палач»?

– Нет, то, что они промышляют изуверством, мы и так знали. Тот же одаренный Шумалу, которого вы с отцом захватили, не сам додумался до истязания пленников, а подсмотрел у самураев. Причем вплоть до капсюльных револьверов. Правда, с появлением пневматических образцов японские офицеры предпочитают вкладываться именно в такие модели. Они, конечно, дорогие, но на круг выходит экономия. Однако так было до недавнего времени...

– И что изменилось? – спровоцированный паузой, поин-

тересовался Виктор.

– Сегодня в распоряжении японцев оказалось слишком много пленных. А еще три месяца назад император Хирохито издал указ, согласно которому на пленных китайцев не распространяется Женевская конвенция. Самураи, конечно, и раньше не больно-то ее придерживались, но тут у них и вовсе руки развязаны, а на этих самых руках вдруг оказалось около двухсот тысяч военнопленных. Еще не понял, к чему я клоню?

– Надеюсь, что все же ошибаюсь.

– Не надейся. Твою задумку с крысами дети Аматерасу воплощают в жизнь, только используют для этого людей. Отобрали пять офицеров, не боящихся замараться, и те трудятся не покладая рук. У села Сяоган устроили концлагерь, куда свозят всех пленных. Каждый из этих ублюдков в день убивает по несколько сотен человек. И, как ты понимаешь, исключительно в голову. Я без понятия, сколько они уже убили. Но подозреваю, что за прошедшее время – очень много.

– Твари, – играя желваками, процедил Виктор.

– Согласен. Те еще ублюдки. Я, конечно, не белошвейка. Доводилось и расстреливать, чего уж там. Но пленных – только если находился на территории противника. А вот так, просто ради получения опыта... Это уже через край.

– Мы должны разнести этот лагерь?

– Да.

– А почему не доверить это дело спецназу? Они бы упра-

вилились куда лучше.

– Потому что мне нужен тот опыт, который сумели аккумулировать у себя эти ублюдки. Я знаю о твоём отношении к подобным тварям. Но ты сначала заберешь с них все до последнего, а потом можешь прибить в самой извращенной форме. Мне без разницы.

Говоря это, полковник подошел к шкафу и достал из него знакомый саквояж. Никаких сомнений, там находятся нелегальные артефакты по переводу и съему опыта.

– То есть это опять в обход руководства и опыт вы собираетесь прибрать к рукам? – сделал вывод Виктор.

– Не совсем так. Я намереваюсь употребить его на подготовку своей команды. Как я уже говорил, отсутствие связи с Эфиром делает меня неконкурентоспособным. Наличие инициированных помощников серьезно нивелирует этот недостаток.

– Когда мы захватили ту банду, батя мне сказал, что взять опыт с палача не грешно, главное – как ты его употребишь. Надеюсь, что пока я его употребляю к вящей пользе моей страны.

– Витя, у меня нет семьи, нет наследников. Все, что у меня есть, это служба Родине, как бы пафосно это ни звучало. А еще я не проживу без своей работы. Просто сопьюсь. Видел уже ищеек, которых вышвыривали на пенсию. Вроде как и на заслуженный отдых, а им белый свет не мил. Опускались на самое дно. Так-то, сынок.

– И как вы собираетесь прикрыть эту операцию?

– Да просто все. Организация побега пленных из концентрационного лагеря. Вы погрузите на свои машины две тысячи винтовок и двести тысяч патронов. Перебьете охрану лагеря, соберете пленных китайских офицеров и сержантов, предложите им организовать напасть на склады с трофейным оружием в десятке километров от Сяогана. Раздадите им имеющееся у вас винтовки и уйдете.

– А если они не захотят организовываться?

– Да и черт с ними. В любом случае в тылу японцев окажется как минимум две тысячи отчаянных, обозленных и вооруженных бойцов. И после того, что им довелось пережить, обратно они уже не захотят. Какой-то вред они все же нанесут.

– Сколько человек охраняет лагерь?

– Две пехотные роты.

– Не многовато? – вздернул брови Виктор.

– Ну, вы тоже не мальчики. И броня, и опыт боев. Во взводе нет новичков. Так что их численный перевес не столь уж и важен, – уверенно заявил Григорьев.

– Какие-нибудь детали известны?

– Нет, Витя. С этим тебе придется разбираться на месте.

– Авантюра какая-то.

– Согласен.

– Где располагается взвод?

– Зайди в отдел кадров, ознакомься с приказом и прихва-

ти копию для комбата Белова. Там же тебе объяснят, где твои подчиненные.

– Ясно.

– И еще такой момент, Витя. Тебе придется кинооператор.

– Кто? – не смог сдержать удивления Нестеров.

– Кинооператор. Ну или кинохроникер, если быть более точным. Ему поручено снять фильм о зверствах японцев.

– Самураи и сами с удовольствием снимают и фотографируют. Даже печатают это в своих газетах.

– Знаю. И, если получится, ты добудешь и эти материалы.

– Я все понял, Александр Трифонович. Разрешите вопрос не по теме? – решил сменить направление беседы Виктор.

– Спрашивай.

– Я понять не могу, с чего это наше правительство вдруг решило начать так серьезно помогать Чан Кайши. У Гоминьдана появились лишние деньги? Или мы вдруг ударились в благотворительность?

– Правительство решило предоставить Гоминьдану крупный заем с отсрочкой начала платежей. Ну и, ясное дело, даем не деньгами, а оружием, военным снаряжением, подготовкой военных и гражданских специалистов. Во всех наших высших учебных заведениях появились китайские факультеты. Не за красивые глаза, конечно. В ответ мы получаем в безвозмездную аренду на девяносто девять лет остров Хайнань. Почти триста километров в длину и порядка ста пяти-

десяти в ширину. Целая провинция.

– И зачем он нам нужен? Находится за тысячи километров. Поди еще удержи его в руках, если вдруг сцепимся с теми же японцами.

– Смешной ты, Витя. Это же тропики. Про сельское хозяйство помолчу. Хотя подспорье для республики огромное. Но главное – там подходящие климатические условия для разбивки плантаций гевеи, а потребность в каучуке с каждым годом только растет. Ну и такой момент. Наше географическое общество по договоренности с Чан Кайши отправило на остров научную экспедицию. Ее члены обнаружили там крупное месторождение железной руды.

– Научная экспедиция или геолого-разведывательная? – с сомнением уточнил Виктор.

– Ну не в открытую же собирать сведения. А под прикрытием научной экспедиции можно изучать все что угодно. Не только геологию, но и климатические условия, чтобы понять, станет ли там вообще расти гевея. И когда все сошлось как надо, оставалось выждать удобного момента, когда Чан Кайши будет готов пойти на уступки. В результате Песчанин сделал ему предложение, выгодное обеим сторонам, как некогда это проделала царская Россия, заполучив Порт-Артур на противоречиях Китая с европейскими державами.

– То есть этот вопрос прорабатывался на протяжении нескольких лет.

– Все верно. Этой договоренности предшествовала дли-

тельная и тщательная подготовка. Что же касается защиты острова... Так ведь для чего-то мы создавали свой флот? Причем не столько морской, сколько воздушный. Так что защитим, можешь не сомневаться.

– Понятно. Только мне кажется, что китайцам было бы выгодней открыть учебные заведения у себя, что они, в общем-то, и стараются делать.

– Для них подобный подход, несомненно, выгоден, а вот для нас – уже нет. Ведь молодые люди не просто станут учиться в учебных заведениях ДВР, они еще и будут жить среди наших. Дружить, ссориться, драться, влюбляться, пьянствовать, помогать друг другу. Мы станем ковать кадры для Китайской республики, что впоследствии будет способствовать добрососедским отношениям. Нужно мыслить стратегически, на десятки лет вперед.

– Ясно.

– Кстати, надеюсь тебе не нужно напоминать про разного рода подписки и про необходимость держать язык за зубами? Не то чтобы это была великая тайна, но лишние разговоры – они и есть лишние.

– Да вроде не дурак. Разрешите идти, товарищ полковник?

– Погоди. Приказ о твоём награждении Георгиевским крестом второй степени за шанхайские бои подписан. По понятным причинам, вручить его тебе, а тем более, в торжественной обстановке, я не могу. Поздравляю, – протянув ему

руку, произнес Григорьев.

– Служу Отечеству, – встав по стойке смирно, Виктор ответил на рукопожатие.

По груди разлилось тепло, а щеки залил румянец удовлетворения. Приятно сознавать, что твои усилия не остались незамеченными и отмечены высшей наградой за воинские заслуги.

Но, направляясь на выход, Нестеров думал не о награде, а о том, что с каждым разом он все больше вязнет в паутине Григорьева. И черт его знает, как оно получается. Александр Трифонович его отговаривает, рисует картину без прикрас, даже пугает. Но Виктор всегда находит причину, отчего ему не следует отказываться.

Глава 4

Если долго мучиться

Артефакт «Перо».

Синхронизировано – 2 артефакта.

Общее снижение веса – 50 %.

Количество зарядов – 4.

Состояние заряда – 100 %.

Перезарядка – 10 дней.

Состояние механизма – взведен, готов к использованию.

Два артефакта получилось синхронизировать посредством третьего, «Синхронизатора», увязавшего их в единое целое и удвоившего результат. Не получится просто установить на объект два прибора и задействовать их по очереди. Работа активированного первым неизменно заблокирует работу второго.

Причем «Синхронизатор» так же сложен в изготовлении, как другие артефакты. И, чтобы его подключить, необходимы дополнительные разъемы, которые встраиваются в механизм при создании артефакта. Если изначально прибор создавался без этого дополнения, то модернизировать его уже невозможно.

Пока получается синхронизировать только два артефакта,

поэтому на тех же дирижаблях к каждой единице техники приспособливают отдельные пары «Перьев», а грузы предпочитают транспортировать в специальных закрытых контейнерах, на которые и устанавливают артефакты.

К примеру, в их случае массу потеряла только машина, и это ни в коей мере не относится к топливу, боеприпасам, пулеметам и экипажу, так как они не входят в конструкцию БРДМ или являются легкосъёмными. Вот пушка – совсем другое дело. Ну и несомненный плюс, что при этом сохраняются все характеристики.

Виктор даже не пытался вникать в то, как это работает. Понятно, что он изучал артефакторику и по факту является артефактором. Просто, как уже говорилось, в этом вопросе нет единого мнения даже в высоких научных кругах. Одни только теории и предположения.

– Миша, трогай, – едва запустив «Синхронизатор», приказал Нестеров.

– Есть, – отозвался мехвод.

БРДМ рыкнул мотором и двинулся к урезу воды. Наклонная лобовая броня погнала перед собой волну, а затем дело дошло и до волноотражателя. Вскоре колеса потеряли соприкосновение с дном и начали взбивать воду озера Тайху. Признаться, из колес так себе движитель. Винт с рулями в гидродинамической нише куда предпочтительней. Когда машина оказалась на плаву, Уткин выключил передачу и, оставив рычаг в нейтральном положении, подключил винт. Так

оно и лучше, и экономичней, хотя на корме и примостились две бочки с дополнительным запасом дизеля.

Следом водную преграду начали штурмовать три МБТ, многоцелевых бронированных транспортера, получивших прозвище «мабута». Эта модификация вооружена крупнокалиберным пулеметом. Хорошее решение как в качестве усиления мотопехотного отделения, так и для обеспечения противовоздушной обороны. Между прочим, на сегодняшний день более чем серьезный аргумент даже против японских танков. Причем всех без исключения. Все зависит от дистанции открытия огня.

«Мабуты», как и «бардак», практически полностью погрузились воду. Они несли еще и по три с половиной тонны груза в виде винтовок, боеприпасов и топлива. И это не считая десятка полностью экипированных бойцов. Разумеется, и тут не обошлось без артефактов, слишком уж большой груз. Машины, ясное дело, не доверяли китайцам. Механики-водители были из числа дэвээровцев.

Вообще-то Виктору уже намекали на то, что не дело зажимать трофеи. ЧВК готова выкупить его «Аптечки» по остаточной стоимости. Между прочим, даже в этом случае сумма весьма внушительная. Но он и не подумал обирать тех, с кем бок о бок дрался полтора месяца. И потом, лично он добыл лишь один артефакт, остальные ему просто приписали, чтобы их не отобрали. Конечно, в детали Нестеров никого посвящать не стал. Просто отказался продавать, и вся недолга.

В качестве движителя у МБТ гусеницы и решетки позади них, направляющие поток воды назад. Крейсерская скорость на плаву составляет восемь километров в час. Если выжать из двигателя максимальные обороты, то можно повысить и до десяти. В этих же пределах и показатели БРДМ. До противоположного берега – километра четыре, так что за полчаса доберутся.

Переpravляться было решено с Бачанского мыса, вдающегося в крупное озеро Тайху на десяток километров. При наличии плавающей техники перебраться с него на территорию, оккупированную японцами, не составит труда. К тому же здесь не должно быть много войск. Максимум – посты наблюдения или патрули, встречи с которыми вполне можно избежать. На машинах хорошие глушители, а на плаву выхлоп и вовсе уходит в воду, так что шум минимален. Разумеется, если повезет.

Фортуна сегодня была на их стороне, и машины беспрепятственно выбрались на другой берег. Виктор раскрыл планшет с картой. Над ее созданием качественно потрудились дэвээровские картографы. Разумеется, по договоренности с китайцами и с передачей им отпечатанных экземпляров. Президент ДВР Песчанин старался держать себя с Чан Кайши максимально честно и открыто.

Виктор всмотрелся в карту, и перед его взором она быстро трансформировалась в трехмерную модель местности. Определил свое местоположение. Прикинул намеченный ра-

нее маршрут. Решил, что менять пока ничего не следует, и отдал приказ продолжить движение.

Ехали, не включая фар. Спасибо «Кошачьему зрению», имевшемуся у Уткина. Остальные держались строго за ним, ориентируясь по задним габаритам, обозначенным фосфорной краской. Вообще-то Виктор уже давно подумывает о том, чтобы обзавестись таким умением. Но вот как-то не прорезается оно, хоть тресни.

Со слов Михаила, у него оно имелось с самой инициации, хотя и с незначительными показателями. Он подозревает, что случилось это из-за того, что в детстве они с друзьями полезли в пещеру и проплутали там двое суток. Как выбрались, и сами не поняли.

То есть появлению умения у Уткина способствовал стресс. Но обзавестись им можно и целенаправленно. Достаточно систематически гулять по темным закоулкам с риском на что-то напороться или подвернуть ногу. Виктор даже ночные стрельбы устраивал, используя на целике и мушке фосфорные метки. Однако пока все без толку...

Ехали они по проселочным дорогам и рисовым полям, неизменно сворачивая к многочисленным водоемам и преодолевая их вплавь. Тут хватало различных озер и каналов, так что путали след, как только могли. Ну и вообще так меньше шансов нарваться на неприятности. Вот уж что им сейчас не нужно, так это боевое столкновение.

Наконец колонна вышла к озеру Дяньшань. Не такое

крупное, как Тайху, но и далеко не маленькое. Местами его ширина более шести километров, а длина так и вовсе семнадцать. Для стоянки выбрали небольшой островок, поросший деревьями. Практически правильный овал около пятидесяти на двадцать метров. Более чем достаточно, чтобы укрыть четыре машины и три десятка человек. Ну и такой момент, что контролировать его не так сложно. Местные сюда практически не заходят, а если вдруг кого занесет... Убить не убьют, но прихватят, чтобы не подняли шум.

Авантюра – это, конечно, замечательно, только Виктор все же предпочитал для начала собрать кое-какие сведения, а не лезть наобум, вперед, бегом, скачками. При случае он, разумеется, не станет рассусоливать. Но коль скоро есть возможность подготовиться, то глупо этим не воспользоваться. Правда, не стоило забывать и о том, что каждый потерянный день – это тысяча погибших пленных. Но не переть же напролом вслепую.

Сюда дошли быстро. Сейчас пять утра, но до рассвета еще целых два часа, так что успеют не только переправиться на большую землю, но и добежать до места. Тут всего-то неполных четыре километра. Один бросок, и на месте.

– Ли, – позвал Виктор, спрыгивая на землю и, вооружившись фонариком, осматривая БРДМ.

Эти китайцы, конечно, из его взвода, и с большинством из них он прошел огонь и воду, однако не следует забывать о соблюдении секретности. Вот не положено им пока знать

об артефакте «Камуфляж», и все тут. Водоэмульсионка достойно выдержала неоднократное купание. Единственно, на размокшей краске появились множественные царапины, из-под которых проглядывала уже нормальная краска. Но показатели артефакта пока не видны.

– Я, господин унтер-офицер, – отозвался сержант, замкомвзвода, с которым они прошли шанхайские бои.

– Ты подобрал мне двоих парней?

– Может, все же лучше я? Ну зачем вам рисковать? Мы сможем замаскироваться под местных, а вас за китайца никак не примут, хотя вы и говорите чисто.

– Ерунду говоришь. Сегодня и китайцы не могут чувствовать себя в безопасности. В любом случае придется прятаться. Так что там с сопровождающими?

– Сунь и Гао уже готовы. Оба из охотников и прошли инициацию.

Последнее обстоятельство немаловажно. Далеко не все китайские солдаты имеют связь с Эфиром и могут рассчитывать на его надбавки. А они, как уже неоднократно говорилось, реально работают.

– Вот и ладно. Давай их ко мне, – заканчивая осмотр машины, распорядился Виктор.

Брать с собой «Горку» как-то не хотелось. И дело даже не в том, что он боялся потерять или повредить винтовку-артефакт. Просто даже в укороченном варианте она оставалась длинной, и использовать ее в таком положении нельзя. При-

клад выполнен из березовой фанеры и убирается влево, что добавляет громоздкости.

Бесшумный же карабин даже в разложенном состоянии был длиной со сложенную «Горку». Плечевой упор из металлопрофиля складывался вниз и вперед, укорачивая оружие на двадцать шесть сантиметров. Благодаря пистолетной рукоятке можно стрелять и в укороченном варианте. Оружие выполнено с таким тщанием, что при разложенном упоре, ну, или все же прикладе, можно было вести стрельбу с ускоренной перезарядкой.

Ну и, наконец, бесшумность выстрела и наличие оптики. Тяжелая пуля обеспечивала поражение, уступая по характеристикам винтовке, но превосходя автоматную. Вообще-то Виктор многое отдал бы за такое оружие, когда участвовал в уличных боях. Там ему после каждого выстрела из «Горки» приходилось срочно менять позицию, потому что снайпера засекали сразу же и били по нему с остервенением.

– Господин старший унтер-офицер, капрал Сунь по вашему приказу прибыл, – отдал честь невысокий крепыш.

– Господин старший унтер-офицер, рядовой Гао по вашему приказу прибыл. – Этот тоже невысок, но щуплый, если не сказать тощий.

Оба обряжены в маскировочные костюмы, какие используют разведчики армии ДВР. Некогда ждать, пока китайцы наладят свое производство, поэтому в свете достигнутых договоренностей им поставляют уже готовое.

Вообще-то до большой земли им добираться вплавь, а потому предстоит раздеться. Вот уж с чем не хотелось Виктору возиться, так это с лодками. С одной стороны, сковывают, с другой – слишком заметно. А вот пловцов за корягой не больно-то и рассмотришь. Правда, вода холодная, но тут уж ничего не поделаешь. Придется мириться с некоторыми неудобствами. Опять же, в Троицке она куда холоднее, и то купались.

К слову, этих парней Нестеров не знал. Они из пополнения, но оба прошли школу шанхайских боев. Так что не просто знают, с какой стороны держаться за винтовку, но и умеют ею пользоваться. Хотя и вооружены они автоматами. Но это так, детали. А одеты, чтобы можно было проверить перед выходом их экипировку.

– Сержант сказал, что вы оба охотники.

– Так точно, – чуть не хором ответили они.

– Хорошо. Тогда учить вас – только портить. Скажу одно: никакой самостоятельности, выполняете только мои приказы. Если будете придерживаться этих нехитрых правил, то все будет хорошо.

Н-да. Похоже, они не поняли и половины из того, что он сказал. Впрочем, чему тут удивляться, если у обоих – только третья ступень Сути. Эти ребята хорошо если получили хоть какое-то начальное образование. Охотники они средненькие. Потому что если бы были хорошими, то Эфир это непременно отметил бы и зачел получение среднего образо-

вания. Школы и институты – они ведь разные бывают.

– Строго выполнять мои приказы. Сами ничего не делают. Стрелять только по приказу и если стреляют в вас. Так понятно?

– Понятно, – болванчиками кивнули они.

– Витя, я готов, – появился перед ним Ярик.

Нестеров сильно удивился, когда кинохроникером оказался его одноклассник Потапов. В маскировочном костюме, с футляром, в котором находилась камера. За плечами рюкзак с нехитрыми пожитками, запасной пленкой и сухим пайком. На поясном ремне кобура с пистолетом «Вебрь».

Вообще-то он собирался поступать в политех, но жизнь частенько преподносит сюрпризы. Как пояснил сам Ярик, в кинематографию он попал благодаря случайности. Ехал поступать в политехнический институт, но с ним в купе оказался режиссер с Хабаровской киностудии. Он возвращался с выбора природы для съемок очередного фильма. Обычный дорожный разговор, после которого документы одноклассника оказались в другом учебном заведении.

Дальше – больше. После практики на втором курсе Потапов вдруг понял, что ему нравится снимать не игру актеров, а правду жизни, вот и перевелся на факультет документального кино. Затем оказался в рядах военных кинохроникеров. Сюда же прибыл для съемки дипломной работы. Ярика сложно назвать смелым. Не откровенный трус, конечно, но все же ко всему относился с опаской. Впрочем, именно

такие и выживали в той же шанхайской мясорубке. Да еще и пускали кровь врагу.

– К чему ты готов, Ярик? – поинтересовался Виктор.

– Я иду с тобой, – убежденно произнес одноклассник.

– Издеваешься?

– Нет. Вы ведь проведете там целый день. Будете наблюдать за лагерем со стороны. Мне понадобится общий план. Возможно, получится приметить место, где расстреливают пленных. Нужно будет снять со стороны. Захватим мы японские материалы или нет, непонятно. А эти кадры для фильма просто необходимы.

– Яр. Я-а-ар. Остановись. Я не возьму тебя с собой. Это разведка, и там нам будет точно не до кино.

– Витя, это не просто кино. Ты в курсе, что у нас дома хватает разговоров о том, что с японцами нужно дружить. Что истинный наш враг – это большевики. Что самураи сегодня являются единственной цивилизованной азиатской страной, и что нам следует быть союзниками, а не воевать с ними. И эти настроения начинают понемногу набирать вес. Пока незначительно, но подобное нужно гасить в зародыше. И кинохроника – это один из мощнейших инструментов разъяснения.

– Пропаганды, – ввернул Виктор любимое словцо оппозиции.

– Пусть так, – ничуть не смутился Ярик. – Не вижу в этом ничего плохого. Все зависит от того, как использовать про-

паганду и что ею оправдывать.

– Ладно. Допустим, ты прав. Но до места нам не меньше четырех километров, и двигаться нужно быстро.

– Я выдержу, не сомневайся. У меня Сила и Выносливость приподняты хорошо. А еще – третья ступень «Легкоатлета». Так что обузой я не буду.

– Яр, ты хоть представляешь, куда мы идем и что с нами может случиться, если попадем в руки японцев? Даже пуля в висок не решит проблему, потому что у тебя в запасе еще одно возрождение, а у меня – два. Ты не представляешь, насколько смерть может быть долгой и мучительной. Никакая дипломная работа этого не стоит.

– Витя, а почему ты тут?

– Потому что я люблю танки, потому что мне нравится воевать, потому что я всегда мечтал об этом.

– Все?

– Нет, не все. Потому что, сражаясь на стороне китайцев, я служу нашей стране, выполняю свой долг перед ней и отстаиваю ее интересы. Как бы пафосно это ни звучало. Чем плотнее японцы завязнут здесь, тем меньше шансов, что они припрутся к нам.

– Работа дипломная. Твоя правда. Но здесь я для того же, для чего и ты. Я выполняю свой долг. Граждане ДВР должны знать о том, что представляет собой милитаристская Япония, а не строить на ее счет иллюзии. И да, мне очень страшно, Витя. Но я все равно пойду.

– Ох, Ярик, Ярик... Но чтобы у меня без своевольтва. Раз слушаешься, и я сам тебя пристрелю.

– Я не подведу, – расцвел одноклассник.

– Гао, – окликнул Нестеров рядового.

– Я, господин старший унтер-офицер, – откликнулся тот.

– Помогаешь ефрейтору Потапову, отвечаешь за него головой.

– Есть.

Переpravлялись, как и было задумано, замаскировавшись под корягу. Намерзлись так, что впору было подумать о том, чтобы не заболеть. Вот как-то наплевать, что ночь теплая и сейчас на термометре шестнадцать градусов. Вода настолько холодная, что сердце заходится. Пришлось погружаться постепенно, привыкая к ней. А сразу после переправы обтираться спиртом. Ну и внутрь по двадцать граммов для согрева.

Дальше уверенно двинулись, ориентируясь по карте и внутреннему компасу Виктора. Ну, как уверенно. Относительно. Сказывалось отсутствие луны и невозможность использования фонариков. Виктор несколько раз лишь в самый последний момент успевал прикрыть веки, чтобы избежать попадания в глаз ветки.

Ну и такой момент. Карта не могла передать всех тонкостей рельефа, расположение ирригационных каналов, рисовых полей с их валами и непролазной грязью. На ней не было информации о зарослях кустарников и бурьяна в человече-

ский рост. Двигаться же по дорогам было откровенно опасно.

– Так вот ты какой, северный олень, – вдруг остановившись, шепотом произнес Виктор.

– Что случилось? – столь же тихо поинтересовался Потапов.

– Если долго мучиться, что-нибудь получится. Так-то.

– Ты это о чем?

– Доступ к долгожданному умению получил, – даже не пытаясь скрыть свое удовлетворение, ответил Виктор.

Получено новое умение «Кошачье зрение» – 0/2000.

Получено 8 опыта к умению «Кошачье зрение» – 8/2000.

Получено 8 опыта – 747 893/2 048 000.

Новое умение отошло к воинским. Непонятно, чем руководствовался Эфир, потому что у Уткина оно значилось в охотничьих, а у покойного убийцы Валета – в специальных. У Виктора же получилось вот так.

Впрочем, долго раздумывать на эту тему он не стал. Не впервые уже его градация умений не совпадает с таковой у других. Взять того же «Кавалериста». Оно у него изначально было не в спортивных, как у большинства инициированных, а в военной специальности.

Куда больше Виктора занимали произошедшие изменения со зрением. Конечно, оно могло и показаться, или бли-

зятся предрассветные сумерки, только он вроде как стал лучше видеть. Впрочем, к чему тут гадать, если ответ он и так знает. Умения и надбавки работают. Как именно, ученые мужи пока не могут дать определенного ответа, но это непреложный факт.

Получено 1992 опыта к умению «Кошачье зрение» – 2000/2000.

Получена новая ступень умения «Кошачье зрение – 1» – 0/4000.

Получено 3735 опыта к умению «Кошачье зрение – 1» – 3735/4000.

Получено 5727 опыта – 753 620/2 048 000.

Свободный опыт – 0.

Новое приобретение сразу же отреагировало на влитый опыт. Картинка перед глазами мигнула, и он стал видеть... Это было похоже на негатив фотографической пленки. Все четко и детально. Разве только непривычно. Ну и есть парочка недостатков.

Первый – видеть он мог не далее ста метров. У Уткина умение поднято до максимальной для него третьей ступени, и то дистанция не превышает ста пятидесяти. Второй – если используешь «Кошачье зрение», то реакция на яркий свет однозначная, тебя на несколько секунд ослепит. Длительность слепоты сугубо индивидуальна.

Впрочем, грех жаловаться! К тому же, умение активированное. Если нет в нем необходимости, пользуйся обычным зрением. После того как адаптируешься с ним, переключаться можно практически мгновенно. Словом, все отлично! И лично он не наблюдает ни единого недостатка.

– И долго мы еще будем стоять? – поинтересовался Ярик.

– Уже все. Не отставай, – жизнерадостно сообщил Виктор.

И впрямь, пошел он куда быстрее прежнего. Правда, недолго. Вскоре пришлось снизить скорость до прежней, так как остальные его спутники такого подспорья, как у него, не имели. Зато препятствия он теперь видел заранее, а потому все равно получилась экономия времени.

Глава 5

Атака

К месту вышли с рассветом. Нашлась и удобная точка для наблюдения – высокое дерево с густой раскидистой кроной метрах в ста от очередного вала рисового поля. Ну и, как водится, по нему проходит дорога, по которой время от времени двигаются крестьяне. Вокруг густой кустарник, так что взобраться по стволу незамеченным даже днем не составляет труда. От дерева до объекта не больше километра.

Лагерь представлял собой большую территорию, огороженную колючей проволокой. Расположился на берегу канала, несущего свои воды в залив Ханчжоувань. Пленные содержались под открытым небом. Насчитывалось их там... не меньше пяти тысяч. Возможно, и больше. По периметру – восемь вышек с пулеметами. Помимо этого, пешие патрули.

Две роты охраны расположились в палаточном городке. Не стали японцы ставить специальные строения, как и разбрасывать личный состав по фанзам располагавшейся неподалеку деревни. Все же пленных свезли уже предостаточно, а такое количество требует серьезной охраны и того, чтобы она не была рассредоточена где-то, а находилась под рукой.

У Виктора нестандартный полевой бинокль, и оптика дает хорошее приближение. Но, сколько он ни всматривался,

ничего особенного обнаружить не удалось. И если тут действительно производят расстрелы, то подтверждений этому он не наблюдал. Разве только неприглядный вид пленных, которых, похоже, не кормили.

Виктор заметил, что в огороженном колючкой квадрате нет ни травинки. Один только желтый песчаник, словно в пустыне. А ведь за периметром полно зелени. Пусть и ноябрь. Куда подевалась растительность, догадаться несложно. Ну, хотя бы по тому, как в некоторых местах ковыряются люди. Наверняка ищут какие-нибудь корешки.

Кстати, среди пленных далеко не все в военной форме. Гражданских сюда согнали или это солдаты переоделись, чтобы скрыться, непонятно. Но, по большому счету, и не имеет значения. Если всех их тут действительно ожидает расстрел, то это в любом случае преступление.

Снизу окликнул Потапов с требованием уступить ему место на наблюдательном пункте. Виктор недовольно покачал головой и спускаться не стал.

– Ярик, тут еще ничего не происходит, – произнес он.

Говорить шепотом не имеет смысла. Во-первых, его не услышит собеседник. А во-вторых, до ближайшего крестьянина, копошащегося на поле, метров триста. Достаточно далеко, чтобы не опасаться по данному поводу. Подходы контролируют охотники Сунь и Гао.

– Ты не понимаешь. Мне нужно снять общий план, быт. Словом, надо, и все тут.

– Ярик, до них километр.

– И что? У меня объектив с изменяемой кратностью.

– Ладно, лезь сюда, – переместившись на соседнюю ветку, согласился Виктор.

Понятно, что Потапову нужно снимать. Но вообще-то они тут не для кино, а для выполнения боевой задачи. Нестерову необходимо собрать как можно больше сведений о противнике, чтобы выполнить задание, а потому окончательно уступать место однокласснику он не собирался.

Впрочем, тот на подобное и не претендовал. Взобравшись наверх, он закрепился с помощью ремня, что Виктор одобрил. Это он пользуется биноклем одной рукой. Камера весит больше пяти килограммов, и для съемки требуется задействовать обе. С помощью веревки Ярик поднял кинокамеру и, взведя пружину механического привода, приник к визиру. Какое-то время он всматривался в окуляр, меняя кратность объектива и водя им по концентрационному лагерю.

Наконец послышался стрекот заработавшего протяжного механизма пленки. Продлилось это всего-то секунд двадцать, после чего Ярик вновь взвел пружину и устроился поудобней, всем своим видом выражая ожидание.

– Это все? – удивился Виктор.

– А чего ты ожидал? Что я израсходую на общий план всю пленку? У меня ее тут всего-то на полторы минуты, а одного завода пружины хватает на тридцать секунд работы. Так что обожду, пока что-то не поменяется.

– Ну что же. Ждем вместе, – хмыкнул Виктор.

В восемь прошел завтрак у личного состава гарнизона. Потапов заснял и этот момент, затратив на это не меньше двадцати секунд из ограниченного лимита. После чего вновь взвел пружину и стал выжидать, осматривая лагерь в бинокль, который время от времени одалживал у Виктора.

Вскоре на дороге, ведущей из деревни, появилась колонна из двух легковых автомобилей и одного грузовика. В кузове последнего находилось до двух отделений солдат с пулеметом, установленным на кабине. Потапов тут же отреагировал на смену обстановки и, вооружившись камерой заснял их.

Вскоре колонна подкатила к лагерю, и из легковых автомобилей появилось шесть офицеров, в руках одного из которых оказался саквояж. Нестеров отчего-то подумал об артефактах и о том, что этот наверняка характерник. Их встретили три других офицера, до того раздававшие команды солдатам гарнизона. Скорее всего, комендант и ротные командиры.

Прибывшие сначала устроились за столом под камышовым навесом и распили по чашечке кофе. Однозначно они уже позавтракали, а это – всего лишь ежедневный утренний ритуал. Люди ведь не машины. Им необходимо время для решения организационных моментов.

Лагерное начальство управилось быстро. Дело у самураев было поставлено на поток. Не успели прибывшие допить кофе, как к мосткам над рекой начали подводить пленных.

Двое японских солдат ставили приговоренного на колени и растягивали руки в стороны с помощью накинутых на запястья веревок.

Как только первая партия была готова, пятеро офицеров наконец отставили чашки и потянулись к мосткам над каналом. Каждый из них встал за коленопреклоненным пленником и извлек пистолет. Переглянулись и практически одновременно выстрелили им в головы.

Палач стрелял жертве в затылок и тут же переходил к следующему пленному. Убитого освобождали от веревок и сбрасывали в канал, воды которого выносили тело напрямик в залив Ханчжоувань. Пленных выводили одного за другим. Конвейер смерти не останавливался ни на минуту в течение часа. За это время каждый из палачей успел расстрелять не менее сотни человек! А возможно, что как раз по сотне.

В какой-то момент один из них прекратил свою кровавую работу и с победным видом поднял руку. Остальные четверо монотонно достреляли по два-три человека, вероятно, доводя счет до ровного, после чего убрали оружие, достали портсигары и закурили. Прошли под навес из камыша, присели за столик, уже сервированный кофейником и чашками. Умались, бедолаги.

Тот, которого Виктор принял за характерника, комендант, один из ротных и еще парочка офицеров, возможно, взводные, так же были заняты делом. Они методично расстреливали пленных, привязанных к деревянным столбам, исполь-

зую уже знакомую Виктору методу. А именно, капсюльные револьверы и резиновые пули. Стреляли неспешно, ведя беседу и дымя сигаретками. Тем временем пять рядовых споро перезаряжали запасные револьверы.

Виктор вдруг поймал себя на том, что неотрывно наблюдал за происходящим в бинокль. Страшная картина расправы над беззащитными людьми завораживала. Нет, он, конечно, не ангел, убивал и пленников, не вопрос. Но делал это не ради прогресса и опыта, да и не в таких количествах.

Потапов какое-то время снимал, жужжа камерой. Даже сменил кассету с пленкой. Но и после того, как закончилась вторая, от визира так и не оторвался, продолжая наблюдать за происходящим благодаря приближению объектива.

– Жаль, не получится снять поближе, – наконец произнес Ярик, когда палачи отправились на перекур.

– Очень надо?

– Крупные планы пробирают до печенки. Так, что у зрителя никаких сомнений – договариваться с такими тварями нельзя, только давить и диктовать свою волю.

– Ну, самураи любят себя снимать. Глядишь, и найдем какие-нибудь материалы.

– Как думаешь, сколько им приносит убийство одного человека?

– Много. Предполагаю, они уже настреляли себе такой прогресс, что разом получают не меньше десяти тысяч. Кто бы мне объяснил, что такое Эфир и отчего он допускает та-

кое паскудство...

– Оно, конечно, каких только сектантов нет. Но я думаю, что не стоит путать Эфир и Бога. Уверен, что они не имеют между собой ничего общего.

– То есть Бога нет?

– Нет. А если бы был, то не допустил бы такого.

– Откуда тебе знать, в чем божий промысел, Ярик? Ладно, пустой разговор. Из нас с тобой те еще теологи. Я знаю одно: здесь и сейчас в моих силах это прекратить. И я это сделаю.

– Когда думаешь атаковать?

– Завтра утром.

– Да они за сегодня перебыют не меньше двух тысяч человек! – взвился Потапов.

– Ты еще как ветряная мельница начни махать руками! А то вдруг нас не заметили, – рыкнул на него Нестеров.

– Извини, – стушевался одноклассник.

– Если темп останется прежним, то перебыют они больше, – наконец произнес Виктор.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – уже шепотом возмутился оператор.

– Ярик, остынь. Хочешь, чтобы эти твари сбежали?

– Нет.

– Вот и не мешай. Даже завтра – это слишком поспешно. В идеале нужно бы понаблюдать два-три дня. А так придется строить план действий все больше на догадках...

После перекура с чашечкой кофе палачи вновь верну-

лись к своему черному делу. Виктору же оставалось только скрежетать зубами и наблюдать за происходящим. Впрочем, он все же нашел в себе силы сосредоточиться и на других моментах. В частности, начал осматривать местность, сопоставляя с имеющейся у него картой, намечая при этом пути подхода, сосредоточения и выхода на рубеж атаки.

При этом нужно было помнить о том, что, помимо освобождения пленных, необходимо еще и захватить палачей. Признаться, он даже отдаленно не представлял, сколько опыта будет аккумулировано в этих тварях. Нет, не для себя. Сам он от них не возьмет ни одного очка. А вот Григорьеву опыт очень даже пригодится, причем не только для собственной выгоды. В этом Виктор уже убедился.

В обед привели новую партию военнопленных вперемешку с гражданскими. Наверняка из какого-нибудь другого лагеря. Собрать в одном месте даже пять тысяч – это уже перебор.

– Ну что? Ты решил, как будешь действовать? – когда они наконец спустились с дерева, поинтересовался Ярик.

– Решил. Надеюсь, ничего непредвиденного не случится и мы раскатаем их, как бог черепаху. Хотя большинство, конечно, просто разбежится, но это некритично, – ответил Виктор.

– А палачи?

– С них и начну. А пока давай-ка поспим. Ночью уже не придется, а с утра – в бой...

Все же теплая выдалась осень. Даже для этих краев какая-то прямо аномальная. Хотя оно только к лучшему. Это сейчас Виктору жарко под палящими лучами, а когда плавал в озерной водиче, успел замерзнуть так, что зуб на зуб не попадал. Пришлось опять спасаться обтиранием спиртом. Будь погода холоднее, тогда так легко не отделались бы.

Виктор вывел машины на рубеж сосредоточения без каких-либо трудностей. Похоже, их переход на оккупированную территорию остался незамеченным. Но даже если и не так, то след однозначно потеряли. Во всяком случае, на это хотелось надеяться.

Им нужно время всего лишь до полудня, а там пусть наваливаются всем скопом. К тому моменту у них в любом случае руки уже будут развязаны, и вырваться из тисков, имея возможность преодолевать водные преграды вплавь, не составит труда. А водоемов и ирригационных каналов тут хватает.

Оставив три «мабуты» в километре от лагеря, сам он на «бардаке» выдвинулся на другую позицию. Его задача – захват палачей, для чего он усилил свой экипаж парой уже знакомых бойцов, капралом Сунь и рядовым Гао. Как ни крути, а нужно забросить на броню шесть тел и проделать это быстро.

– Тимур, передай. Всем приготовиться, – произнес Виктор.

– Есть, – послышался из машины голос радиста, а затем он продублировал команду в рацию для Ли.

Со стороны деревни появилась колонна из двух легковых авто и грузовика с охраной. Все как вчера. И даже время минута в минуту. Может, все же пройдет без неожиданностей?

Нестеров оставил машину в кустах на обочине, замаскировав сетью и ветками. Использовать артефакт «Камуфляж» все еще нельзя. Секретность. Но и так получилось хорошо. Лично осмотрел позицию с дороги. Приметить получилось, только задействовав умение «Наблюдательность».

Орудие зарядили картечью. Имелась в их боекомплекте парочка таких снарядов, на крайний случай. Те времена, когда такие заряды составляли половину боекомплекта, канули в Лету. Как любили говаривать танкисты и артиллеристы, картечь – это оружие последнего шанса. Ну а если понадобится больше, так можно и взрыватель шрапнели выставить на мгновенное действие. Правда, количество пуль в нем вдвое меньше, но это уже детали.

В этот раз стрелять предстояло Туникову. Виктор наметил ему ориентир открытия огня. Сам же вооружился снятым с крепления пулеметом и устроился рядом с БРДМ. Никто во всем взводе, да и, пожалуй, из «витязевцев» вообще, не умел обращаться с ним так, как он. Спасибо участию в соревнованиях по военному многоборью.

Виктор привычно вскинул приклад к плечу, перехватил оружие поудобнее, отставив правую ногу назад, подал кор-

пус чуть вперед, перенося основной упор на левую. Пару раз глубоко вздохнул, успокаивая бушующий в крови огонь адреналина. Перед началом схватки всегда так. Это потом уже бояться некогда, а до того его потряхивает.

Орудие грохнуло гулко и протяжно, что характерно для картечи. Пять сотен пуль с визгом, перекрывающим выстрел, умчалась плотным роем в сторону грузовика, до которого было не более ста метров. Машина находилась под углом, а потому попала под накрытие целиком.

Одновременно с этим Виктор нажал на спусковой крючок. Пулемет тут же забился в его руках, посылая в противника по двенадцать пуль в секунду одной непрерывной очередью. Они прошлись по лобовому стеклу строчкой дырок в белесой окантовке. Ударили в боковые, осыпавшиеся тысячами блестящих на солнце осколков. Оставили пробоины на выкрашенном в черный цвет металле кузова.

Получено 160 опыта к умению «Пулемет-3» – 66 368/256 000.

Получено новое умение «Пулеметчик» – 0/2000.

Получено 80 опыта к умению «Пулеметчик» – 80/2000.

Получено 80 опыта к умению «Камуфляж-4» – 1240.

Получено 160 опыта – 753 780/2 048 000.

Получено 8 свободного опыта – 8.

Водитель второй машины попытался вывернуть руль и

скатиться на поле, под защиту откоса. Но, разобравшись с первым авто, Виктор уже перенес огонь на него. Кузов автомобиля не способен удержать винтовочную пулю, прошивающую его насквозь и достающую укрывшегося за авто. Исключением может быть только двигатель.

Так что направляемый твердой рукой смертоносный свинец без труда прошивал не только стекла и тонкий металл кузова, но и тела находящихся внутри. Авто еще не успело скрыться из вида за откосом, когда все было кончено. Виктор знал это точно. Спасибо Эфиру. Пусть никто не может объяснить природу этого феномена, но использовать предоставляемые им преимущества можно, и пребывая в неведении.

Как и ожидалось, погибли далеко не все солдаты сопровождения. Помимо раненых, нашлись и те, кого картечь не достала, так как ее приняли на себя их павшие товарищи. Один попытался сбежать, бросив оружие и несясь по полю, очертя голову. Его сбила с ног короткая очередь, а Эфир сообщил о гибели беглеца.

Еще четверо засели за откосом и начали стрелять в пулеметчика, да так метко, что Виктору пришлось укрыться за броней. Опыт уже научил его тому, что выжившие даже после ураганного артиллерийского обстрела вовсе не исключение, а правило. Поэтому он прихватил с собой не только пулемет. Рядом пристроилась его «Горка».

Подхватив винтовку-артефакт, он вскинул приклад к пле-

чу и приник к прицелу. Расстояние незначительное, но коль скоро оптика установлена, так отчего бы и не воспользоваться ею? Выстрел! Японец с простреленной головой упал в траву, а Виктор поспешил уйти под прикрытие брони. Обошел машину, вновь задействовал умение «Камуфляж» и подстрелил следующего. Затем третьего.

Четвертый укрылся за откосом дороги. Но Виктор приметил, где именно. Прикинул его местоположение и выстрелил сквозь преграду. Пуля пробила толщу земли и достала прятавшегося. Не насмерть. Он тут же вплел свой крик, полный боли, в хор других раненых, оглашавших окрестности своими стенаниями.

– Добейте раненых, – приказал Виктор китайцам, которым до того запретил лезть в бой. – Только не расслабляться. Сунь, работаешь, Гао, прикрываешь.

– Есть, – чуть ли не хором ответили бойцы.

Из кустов они выскочили, пригибаясь. Капрал впереди, держа ППГ-15 наизготовку, всматриваясь в измочаленный картечью и исходящий паром грузовик. Рядовой – чуть позади и правее него, удерживает под контролем свой сектор. Все как учили.

Только теперь Нестеров смог более или менее расслабиться и осознать произошедшее. Итак, Эфир наконец-то расщедрился и одарил-таки его умением «Пулеметчик». Предпосылки к этому у Виктора сложились уже давно. Другое дело, что, несмотря на высокую ступень «Пулемета», подрас-

тил он его сугубо на стрельбище. Но умение стрелять из пулемета – это не воинская специальность.

Да, у него за спиной уже серьезный боевой опыт, но как-то само вышло, что он обходился без использования в бою пулемета. А вот сегодня сподобился, и сразу же результат. Но, пожалуй, он все же воздержится от вложения опыта в это умение. Как показал опыт, к первостепенным его никак не отнести.

Виктор забрался в БРДМ и, передав пулемет Туникову, закрепил винтовку в креплениях. С дороги слышались четыре одиночных выстрела. Все. С самураями покончено.

– Миша, давай на вторую позицию, – приказал Нестеров, подсоединившись к внутренней сети.

«Бардак» рыкнул двигателем и, проломившись через кусты, легко въехал на невысокий откос дороги, после чего замер. Виктор осмотрелся в командирский перископ. Ну, что сказать, пока все идет по плану. «Мабуты», грохоча гусеницами, несутся по дороге в сторону лагеря, развив максимальную скорость. Им нужно преодолеть еще с полкилометра.

В лагере ажиотаж, суета, беготня. Им виден как разгром колонны, так и появившиеся машины противника. Комендант лагеря и командиры рот лихорадочно пытаются понять, что им предпринять. Оборонительные позиции тут попросту не предусмотрены. Остается только использовать складки местности ну или наспех окапываться, на что времени уже попросту нет.

– Миша, Тимур, наружу, грузите трупы офицеров.

– Есть, – отозвались мехвод с радистом, и радости не ощущается ни в одном из голосов.

– Игорь, осколочный.

– Есть осколочный, – отозвался заряжающий и, чуть погодя, добавил: – в стволе.

Выстрел!

Снаряд унесся в сторону лагеря, где через секунду с небольшим появилось пыльное облако. Оно взвилось вверх эдаким грибом и зависло в безветрии. Перед внутренним взором побежало сообщение, оповещающее о результатах выстрела. Есть убитые и раненые.

В идеале нужно было использовать шрапнель. Благо японские солдаты не прикрыты сверху. Но нельзя. Потому что в этом случае пострадает куда больше пленных, скученных на ограниченной территории. От осколочного им, конечно, тоже достанется, но уже не в таких масштабах. А если залягут, то риск пострадать и вовсе сводится практически к нулю. Если, конечно, Виктор не промажет. Опять же, взрыв производит куда больший психологический эффект, чем шрапнель.

Еще четыре выстрела. А затем к лагерю подошли «мабуты», остановившиеся в сотне метров от периметра. Крупнокалиберные пулеметы первым делом разобрались с огневыми точками на сторожевых вышках.

Три гранатометчика также подключились к обстрелу самураев. Разрывы гранат на фоне снарядов смотрятся несе-

рздно, но по нервам давят качественно. Вслед за ними в дело вступили остальные бойцы, высыпавшие из-под брони. Загрохотали ротные пулеметы. Затарахтели автоматы. Методично вплетали в какофонию боя свои голоса винтовки снайперов.

Виктор отправил в японцев еще несколько снарядов, после чего по радиации отдал приказ к атаке. «Мабуты», рыкнув двигателями и выпустив темные облачка дыма, тронулись с места и медленно двинулись в направлении противника. Бойцы пошли следом, укрываясь за броней, лишь время от времени появляясь снаружи и стреляя в противника.

Пулеметчики, пристроившиеся в верхних люках машин, поливали японцев непрерывным свинцовым ливнем. Им вторили короткими очередями крупнокалиберные. Ответные пули то и дело со звонкими щелчками прилетали в броню или с визгом уходили в рикошет.

Японцы, конечно, кичились своим превосходством над другими нациями. Каждый солдат считал себя самураем и чтит кодекс бусидо. Ну, или так думал. Но выстоять под таким напором, не имея средств борьбы с бронетехникой и маломальских укрытий, не могла помочь никакая кичливость. А тут еще и крупнокалиберные пули, разрывающие тела на куски. Словом, противник предпочел поспешное отступление. Ну, или все же бегство, потому что многие выбрасывали винтовки.

Глава 6

Как аукнется

– Пятьсот второй пятьсот первому, прием, – вызвал Виктор замкомвзвода.

Вообще у них позывной «Лис». Григорьев лично его придумал, подразумевая лису в курятнике. Но это если связываться с кем посторонним. Внутри взвода эти условности лишние.

– Пятьсот второй на связи, – отозвался сержант Ли.

– Противника не преследовать. Приготовиться к отражению возможной контратаки. Тела убитых японцев в сторону. Начать раздачу оружия, – повторил Нестеров ранее данное распоряжение.

– Выполняю.

– Пятьсот первый, конец связи.

– Пятьсот второй, конец связи.

– Игорь, полезай в люк и бди обстановку, – приказал Виктор.

– Есть, – отозвался заряжающий и полез наружу.

Сам Нестеров выскочил из машины и направился к расстрелянным легковым авто, попутно глянул на Суть четверых, уже лежавших рядом с БРДМ. И на несколько секунд даже замер, пораженный увиденным.

У каждого – одиннадцатая ступень Сути, двадцать пять с лишним миллионов избыточного опыта и около миллиона трехсот свободного. Только у капитана, которого пронесли мимо него, в наличии лишь пятнадцать тысяч свободно-го и девятая ступень Сути. Вгляделся в умения. Это характерник, что подтверждало прежние предположения Виктора. Но «Палач» имеется у каждого из них. С-сволочи! Это сколько же они народу извели!

Заглянул в первый автомобиль, откуда выволокли характерника. Саквояж валялся на полу. Достал его и, открыв, удовлетворенно кивнул. Два персональных артефакта. «Переводчик» и «Передатчик». А вот «Накопителя» нет.

Впрочем, ничего удивительного. Тут такие объемы опыта, что даже для съема с одного палача пришлось бы использовать два десятка артефактов четвертой ступени. Человек же куда надежней и проще. Уж в него-то можно закачать любой объем.

Дальнейший осмотр автомобилей ничего не дал. Вернулся к машине, у которой собрали уже всех убитых офицеров. Одного из них уже привязывали к броне. Виктор сделал выводы из прошлого захвата военнопленных, а потому предусмотрительно разжился ремнями. Так что времени это должно отнять немного.

Рядом уже лежала кучка с личными вещами японцев. Оружие Нестерова не заинтересовало, от слова совсем. Оно ведь, кроме функциональности, должно еще обладать и эс-

тетичным видом. Вот уж чего в японском пистолете «Намбу» нет и в помине, так это красоты. Виктор и сам от себя не ожидал, но после того, как в Шанхае ему попала парочка интересных экземпляров, начал коллекционировать пистолеты и револьверы.

А вот артефакты очень даже привлекли его внимание. У каждого из убитых имелось по «Аптечке». Три были безнадежно испорчены ввиду попадания в них пуль, зато оставшиеся не пострадали и являлись двойными. Неплохое дополнение к уже имеющимся. Остается только избавиться их от привязки, но за этим дело не станет.

Еще одной полезной находкой оказались «Маяки», которые имелись у каждого из офицеров. Весьма интересные парные артефакты. Стоило один активировать, и ко второму прибору уходил сигнал. На нем срабатывал компас, стрелка которого начинала указывать на первый, причем вне зависимости от расстояния, хоть в другом полушарии. Активацию артефакта одновременно можно рассматривать и как сигнал тревоги. Зарядов два, рабочий цикл – четыре часа.

Все шесть артефактов целехоньки, и это радовало. Не в том плане, что это ценная добыча, без второй половины они ничего не стоят. Зато выход прибора из строя так же не проходил незамеченным, так как о поломке артефакта тут же уходил сигнал его паре. Направление при этом не указывалось, но командование ведь и так знает, где именно должны находиться их обладатели. Поэтому Виктор до поры прибрал

эти трофеи. Потом избавится от них.

Как только закрепили тела, двинулись по дороге в сторону лагеря. Напрямую не пройти, так как путь преграждает широкое русло канала. Даже если позабыть о том, что Виктор не желает использовать заряды «Перьев» почем зря, БРДМ попросту не вытянет дополнительную ношу.

После замены сорокасемимиллиметровой пушки на семидесятишестимиллиметровое орудие был выбран практически весь запас плавучести. Что ни говори, а разница более чем в семьсот килограммов. Двухсотлитровая бочка с топливом при условии спокойной воды – еще да, но тела шестерых мужчин тянули более чем на четыреста.

Навстречу им попались десятка три человек шедших по дороге. Они приветственно помахали своим освободителям и отвесили традиционный поклон, после чего поспешили к месту разгрома колонны. Виктор поначалу удивился подобному поведению, но когда прибыл в лагерь, то понял суть происходящего.

Здесь полным ходом шла раздача оружия. У всех трех МБТ толпился народ, жаждущий получить винтовки. Возвышающийся на броне Ли громогласно и, похоже, уже не в первый раз выкрикивал разъяснение о местоположении японского склада с трофейным китайским оружием.

Похоже, та группа отчаялась пробиться сквозь толпу, и ее лидер сообразил, что на всех тут оружия не хватит, поэтому предпочел увести людей на дорогу и подобрать винтовки пе-

ребитых японцев. Ну что же, вполне адекватное решение. К тому же там найдутся еще и пистолеты, а главное – пулемет.

Кстати, нашлись здесь и еще организаторы, сумевшие сплотить людей вокруг себя. Виктор приметил стоявшую в сторонке группу из нескольких десятков человек, у которой имелся японский пулемет. Сковырнули с разгромленной вышки, больше попросту неоткуда. Имелось и четыре трофейные винтовки. Еще десятка два бывших пленных были вооружены дэвээровскими «горками», доставленными его взводом. И к ним постоянно подходили все новые и новые бойцы.

Непонятно, чем будут заниматься эти парни: станут пробиваться к своим, партизанить или отправятся на большую дорогу. Ясно одно. Они однозначно станут проблемой для японцев. А еще сделают все от них зависящее, чтобы больше не попасть в плен.

Но драться готовы далеко не все. Виктор видел небольшие группы и одиночек, которые устремились прочь от лагеря, даже не помышляя получить оружие. Эти будут прятаться. Причем и от японцев, чтобы те их не убили, и от китайских властей, дабы избежать повторной мобилизации. Они сыты войной по горло.

Потапов, возвышавшийся на броне «мабуты», заменил кассету с пленкой, взвел пружину механизма и вновь начал снимать. Нестеров хотел было его взять с собой, но Ярик сказал, что между расстрелом колонны с палачами и освобожде-

нием лагеря он выбирает последнее. Ну что же, ему виднее. Для Виктора же главное то, что кинохроникер жив и здоров.

Нестеров мазнул взглядом по одному бывшему пленному. Второму. Третьему. Десятому. Вот оно как. Ни одного инициированного. Одни пустыши. Сколько ни старался рассмотреть Суть у освобожденных, все безрезультатно. Он даже усомнился, а все ли в порядке с его умением «Характерник». Глянул на своих парней и без труда рассмотрел их характеристики.

И что бы это значило? Нет, он, конечно же, в курсе, что у китайцев с инициацией молодежи дела обстоят из рук вон плохо. У японцев получше, но тоже не все поголовно инициированные, хотя ситуация улучшается с каждым годом. Но чтобы среди стольких военнослужащих – и все пустыши... В это откровенно не верилось.

Сделал себе зарубочку и пошел к навесу, куда отнесли убитых японцев. Ли понимал, что их тела могут запросто разорвать на части, поэтому сначала организовал силами пленных уборку трупов. Взамен китайцы могли забрать оружие убитых или взять из привезенного вне очереди. Затем сержант выставил охрану и только потом открыл ворота загона.

Хм. Вообще-то нужно было выпускать по частям, а не всей толпой, но тут уж он немного недодумал. Впрочем, чего на зеркало пенять, коли рожа крива. Здесь командует Нестеров, а значит, и недосмотр его. Мало того, он ведь даже не

подумал о том, чтобы сначала прибрать тела и только потом выпускать пленных. Тут Ли сам сориентировался.

Правда, опять ошибочка. В первую очередь освобожденные бросились не к оружию, а разгромили палатку с припасами. Не забыли пройтись и по жилым помещениям в поисках съестного. Поначалу даже случилась потасовка из-за дележки продовольствия, но Ли сумел быстро навести порядок, дав над головами несколько очередей из крупняка.

Вообще-то сильно рисковал. Вооруженная толпа – это в любом случае опасно. Хотя с винтовкой против брони много не навоюешь. В смысле, они понимают это именно так. Виктор поставил бы на пехоту. Ну и, наконец, нашлись авторитетные личности, которые сумели обуздать толпу и организовать какой-никакой порядок.

Н-да. Все же на будущее Нестерову наука. Если опять доведется освобождать пленных, разом выпускать их нельзя ни при каких обстоятельствах. Это же настоящее стихийное бедствие, которое может смести своих же спасителей!

Итак, среди убитых – капитан и два лейтенанта. Показатели Сути не сказать что слабые, но и не такие уж и впечатляющие. И у всех троих нет умения «Палач». Всмотрелся в них повнимательней. Он, конечно, видел их издалека, и хорошо рассмотреть лица не получится даже в оптику. Тем более, для него все японцы, как и китайцы, в основной массе на одно лицо. Но вот эти в забаве с травматическими зарядами, кажется, участия не принимали.

– Сержант Чэн, – окликнул он командира второго отделения.

– Я, господин старший унтер-офицер, – отозвался тот.

– Тела офицеров на машины, их заберем с собой. Хм. И сержанта – тоже, – рассмотрев, что у него целых пятьдесят тысяч избыточного опыта, распорядился Виктор.

Ну и заодно выпишет извергу билет в один конец. Этот, похоже, тоже резиновыми пулями не гнушался. Задумывался ли Нестеров над тем, что возомнил себя судьей? Нет. Коль скоро у него есть возможность прижать к ногтю упыря, он так и сделает.

– Есть, – ответил Чэн.

– Как только погрузите, можешь снимать караул, – уточнил Нестеров.

– Есть, – столь же лаконично произнес сержант.

Тела убитых могут разорвать на части? Сейчас это уже не имеет значения. И потом, как аукнется, так и откликнется. Устраивая расправы, будь готов к тому, что придется за это отвечать. Впрочем, сомнительно, что китайцы захотят забрать трупы с собой, дожидаться возрождения и потом убить самураев окончательно. А телам никакой разницы, в каком состоянии они пойдут на перерождение...

К окончанию раздачи оружия подавляющее большинство пленных уже разбежалось по округе. Лишь малая часть, не больше семи сотен, как-то организовалась и строем выдвинулась в сторону села, где располагались склады. Нашлись

рядовые, сумевшие сплотить людей вокруг себя. Ну, что сказать. В условиях отсутствия офицеров и сержантов более чем достойный результат. Правда, при этом вооруженными оказалась едва ли половина из них. Остальное оружие растащили одиночки и мелкие группы.

У Виктора мелькнула было мысль выдвинуться с ними, чтобы помочь огнем и броней. Серьезный вооруженный отряд в тылу японцев способен доставить массу проблем. В лобовой же атаке им без больших потерь не обойтись. Вот любили китайцы бросаться на врага в полный рост.

Но по здравом рассуждении Нестеров решил отказаться от этого. Пешая колонна медлительна, и шансы нарваться на неприятности слишком велики. На территории же противника рулят скрытность и мобильность, так что отсюда каждый пойдет своей дорогой.

Виктор без раздумий повел взвод напрямик по бездорожью. Вот уж что в его планы не входило, так это после случившегося кататься по шоссе, где обнаружить их не составит труда. Уходили не туда, откуда пришли, а двинулись напрямик на запад к местечку Худжу.

Между озером Тайху и горами имеется равнинный участок шириной в одиннадцать километров, где устроена еще одна линия обороны, перекрывающая японцам дорогу на север. По узким долинам между горными массивами петляет одно-единственное шоссе, ведущее к городу Уху на берегу Янцзы. Направление для наступления крайне неудобное и в

то же время прекрасно подходящее для обороны при задействовании куда меньших сил и средств, чем на нанкинском направлении.

Когда перед ними появилась очередная водная преграда, Виктор без сомнений использовал синхронизированные артефакты «Перо». Без этих костылей его «бардак» пойдет на дно. Не то чтобы утонет окончательно и бесповоротно, есть еще варианты. Например, передвижение по дну, если там, конечно, не метровый слой ила. Корпус же полностью водонепроницаем, и экипаж будет находиться в безопасности. Относительной, конечно.

Но, несмотря на ограниченность в зарядах, Виктор без сомнений пошел на активацию артефактов. Изюминка подобных приборов в том, что они могут устанавливаться на любую машину, лишь бы на ней была предусмотрена соответствующая «Ниша». И в этой связи артефакты исполнялись без функции привязки.

Правда, эта универсальность распространялась только на машины ДВР. Противнику придется использовать их на трофейной технике, где подобная возможность предусмотрена, либо изготавливать для своей такие же «Ниши»-артефакты, а повторить их конструкцию без соответствующей документации попросту невозможно. Во всяком случае, нет достоверных сведений о том, что кому-то удалось нечто подобное.

Что же до МБТ, то они и сами прекрасно держатся на воде. Именно вот эти машины из-за усиления брони в лобовой

проекции могут нести только отделение солдат в полной экипировке плюс килограммов двести в запасе. Вот если нужно переправить больше, тогда да, артефакты будут к месту, и грузоподъемность увеличится на три с половиной тонны.

Словом, никаких препятствий, чтобы топтать напрямки, невзирая на грязь, каналы и водоемы, чего никак не могли себе позволить японцы. Не было у них подобной техники. У некоторых стран имеются опытные образцы плавающих танков или мелкосерийные модели, но их характеристики не идут ни в какое сравнение с машинами ДВР. Не помогает даже использование артефактов. Они ведь не панацея, а только подспорье.

Когда ресурс «Перьев» практически выработался, Виктор решил сделать привал в лесу. И пленники уже пришли в себя, и пообедать не помешает.

– Я хочу, чтобы ты ответил на мои вопросы, – произнес Виктор, обращаясь к одному из палачей, отведя его в сторону.

– А если не отвечу? – вскинул подбородок тот.

Виктор уже опустошил пленных от избыточного и свободного опыта, так что с ними можно было кончать. Как он и поступил с сержантом и характерником, пристрелив их на виду у всех. Но к этим господам у него были кое-какие вопросы. Не сказать, что жизненно важные. Так, простое любопытство.

– Вот им повезло, – указав на трупы, произнес Виктор. –

Я их просто убил. Вам же пятерым так легко не отделаться. Десятки тысяч убитых. Вы будете умирать долго и мучительно. Уж китайцы расстараятся. Будут казнить снова и снова. И, сдается мне, каждый раз ваша смерть будет не такой простой, как того хотелось бы вам. Раньше оставалось только жалеть о том, что невозможно убить врага дважды. Теперь же это можно делать многократно. Главное, иметь в достатке «Аптечек». Но если ты ответишь на мои вопросы, я подарю тебе легкую смерть. Дважды.

Вообще было странно разговаривать с сопляком-японцем, которому на вид всего лишь восемнадцать, а на плечах капитанские погоны. Фигура после перерождения изменилась настолько, что форма кажется с чужого плеча и буквально висит на нем. Зато взгляд... В нем не было ни ненависти, ни страха. Одно лишь равнодушие. Впрочем, к своей судьбе японец равнодушен не был.

– Спрашивай, – пожав плечами, произнес самурай.

– В избыток вам шла половина опыта или весь, а потом все сливали разом? – задал вопрос Нестеров.

– Половина уходила по каналам Эфира. У нас оставалась вторая.

Пятьдесят процентов – это максимальный налог, который может взимать кто-либо согласно договору по Сути. Больше Эфир не позволяет. Так что вполне логично. Хотя Виктор все же надеялся, что самураи не стали перестраховываться и пожадничали. Ведь свободный опыт капает от того, что по-

лучает инициированный.

Грубо говоря, у каждого из них свободного опыта было в среднем по миллиону триста. Значит, потери казны от подобной перестраховки составили порядка шести с половиной миллионов. Но при захвате или уничтожении этой расстрельной команды потери выходят куда больше. Так что вполне оправданный подход.

– Как часто у вас собирали опыт для передачи в штаб? – поинтересовался Виктор.

– Раз в десять дней. Сегодня вечером Исикава, – кивок в сторону трупа характерника, – должен был собрать его, доставить в штаб и утром вернуться.

Ага. Получается, они вовремя устроили нападение. Промедли день, и все впустую. Стоп! Что значит – все впустую?! Они освободили пленных и наказали вот этих ублюдков. И это самое главное! Опыт же – всего лишь дополнение. Хотя, конечно, понимание того, что самураи недополучили более ста тридцати миллионов опыта, дарило некое ощущение удовлетворенности.

– Почему среди пленных в лагере я не увидел ни одного инициированного? – вновь поинтересовался Нестеров.

– Командование решило, что убивать их нерационально. С пустышей опыт можно получить, либо убивая их, либо причиняя страдания. Инициированные же будут приносить опыт регулярно, полностью оправдывая свое содержание, как это делается в тех же тюрьмах.

– Практичный подход.

Угу. А если еще вспомнить количество пленных, так картинка и вовсе становится – загляденье. По самым скромным прикидкам, инициированные пленные должны приносить миллиона по три в день, а при рациональном подходе – так и больше. Сейчас практически во всех странах предпочитают переводить смертников на пожизненное, при этом даже не утруждают себя официальной заменой приговора. Осужденный так и трудится в тюрьме с висящей над головой казнью. Исключение составляют только те, кто решил заняться нелегальным оборотом опыта.

Они поговорили еще минут с пятнадцать. Пленный с готовностью отвечал на все вопросы Виктора. После чего Нестеров приказал капралу Сунь увести пленного и подвести другого. Разговор повторился практически один в один, и сведения полностью совпали. Скорее всего, причина тут в том, что допрашиваемые не видели ничего предосудительного в том, чтобы рассказать то, что и так не было тайной.

Сам Виктор их убивать не стал, позволил разобраться с палачами китайцам. Правда, при этом приказал кровожадные планы оставить при себе. Выстрел в голову из револьвера с интегрированным глушителем. Быстро и без мучений.

– Витя, а это обязательно было делать? – кивая на трупы, поинтересовался Ярик.

К слову, на время стоянки Виктор приказал Гао, все еще отвечавшему за Потапова, изъять у него всю аппаратуру. А

то еще кинется что-нибудь снимать или фотографировать. С него станется. Вон и под пули лез, себя не жалея. Нестеров никогда бы не подумал, что одноклассник – настолько увлекающаяся натура. А тут гляди-ка. И куда только страх подевался. Сержанту Ли приходилось его несколько раз одергивать и затаскивать за броню.

– Ярик, мы на территории противника. Тащить с собой балласт глупо. Машины загружены по максимуму. Я вынужден экономить заряды «Перьев» на «мабутах». Кто знает, что нам еще предстоит? «Бардак» же без артефактов плавает как топор. А эти пленные, как ни крути, дополнительный вес.

– Но до этого машины вполне справлялись.

– На спокойной воде, Ярик. Ты можешь поручиться в том, что на Тайху не поднимется волнение? А нам вод озера не миновать. И потом, вот этих японцев на нашей стороне ждала смерть. И поверь, я насмотрелся на то, как любят друг друга китайцы и японцы. Я даже не знаю, кто из них изощреннее в казнях. Любой из тех, кто замарал себя умением «Палач», так просто не умер бы. Пуля в голову – это настоящий акт гуманизма.

– А что же те трое, капитан и два лейтенанта?

– А у них умения «Палач» нет. Да ты и сам видел, что в лагере они с остальными офицерами не развлекались. Так что с ними поступят цивилизованно, как с обычными военнопленными.

– Уверен?

– Более чем. Чан Кайши из кожи вон лезет, чтобы выглядеть в глазах европейцев цивилизованным правителем.

– Кстати, а много у них было опыта?

– Так, мелочь, тысяч сто на всех.

– Это как такое возможно?

– Да просто. С них регулярно снимали весь опыт и переправляли в штаб. Там за день выпадало по тринадцать с лишним миллионов. Ради такого количества можно погонять машину с сопровождением. Им оставляли только то, что причиталось в качестве премиальных.

– Ясно. Впятером – тринадцать миллионов за день! – только сейчас сообразил Ярик. – Это сколько же они народу покрошили?!

– И ты еще учти, что пятьдесят процентов уходило сразу по каналу Эфира. Выходит, что убийство одного человека им приносило порядка пятнадцати тысяч очков. Чтобы добиться такого прогресса, каждый из них успел убить минимум по пятнадцать тысяч человек.

– Вот твари!

– И я о том же.

Глава 7

Под прицелом

– Товарищ старший унтер-офицер, вас вызывает майор Уфимцев, – бросив ладонь к обрезу фуражки, произнес посылный.

– Я понял. Сейчас буду, – подтверждая свои слова кивком, ответил Виктор.

Кто бы сомневался, что особист не оставит без внимания его персону. К слову, Виктор знал его еще по училищу, хотя практически и не сталкивался с ним. Все их общение свелось к беседе на первом курсе. Даже после того, как Нестеров взял в оборот особый отдел корпуса на первой стажировке, он не вызывал его и не беседовал.

Но Виктор помнил, как особиста интересовала личность Григорьева. Потом в беседе с Александром Трифоновичем он выяснил, что есть у того в ДБР недоброжелатели. Уфимцев же, скорее всего, принадлежит к кругу, который не устраивают старые кадры. Так что ничего удивительного в том, что в ЧВК есть представители этой группировки. Правда, Нестеров все же не ожидал повстречать здесь именно его, а так-то прекрасно помнил, что ему следует вести себя с оглядкой.

– Разрешите, товарищ майор.

Подрос в звании их училищный «молчи-молчи».

– Проходите, Виктор Антипович, – с добродушной улыбкой пригласил хозяин кабинета, убирая со стола какие-то бумаги.

Рабочее помещение майора обустроено со знанием дела. Окон нет, освещение – только искусственное, стены обиты толстым войлоком, входная дверь двойная, с тамбуром, все с той же шумоизоляцией, забранной в дерматин.

– Товарищ майор, старший унтер-офицер Нестеров по вашему приказу прибыл.

– О каков! А я ведь помню вас еще совсем зеленым.

– Всякому фрукту свой срок. Созреваю понемногу.

– Или все же созрели? А, Виктор Антипович? – делая приглашающий жест и указывая на стул у приставного стола, произнес майор.

– Я так не считаю.

– Ну, полноте, вся грудь в крестах.

– Но при этом я все еще не офицер.

– Всего лишь формальный подход командования, – отмахнулся майор. – По старинке продолжают прикладывать к людям новой формации прежние лекала, а это в корне неверно. Ведь Эфир позволяет добиваться куда более значимых результатов при меньших затратах усилий и времени. Вот к чему растягивать курс обучения в высших учебных заведениях на четыре-семь лет? Лично я не понимаю. Если за четыре года юнкера получают высшее гражданское и среднее воен-

ное образование, значит, в гражданском вузе возможно дать его за два года. В случае прилично приподнятого Интеллекта так и вовсе за год. А семь лет обучения в медицинской академии? Это же просто смешно. Уже после второго курса студенты обладают такими умениями, что с легкостью оставят за спиной докторов с полувековой практикой. Но нет. Ретрограды вяжут их по рукам и ногам, чтобы, не дай бог, молодежь не обошла своих учителей и наставников.

– Есть старая добрая поговорка, товарищ майор: опыт, как и половое бессилие, приходит с годами. Молодежь, конечно, может нахвататься знаний, но такие знания не равняются практике, – возразил Виктор.

– Разве? Вот взять вас. Вы с легкостью оставите за спиной любого из подпоручиков и поручиков.

– Если бы они имели такой же боевой опыт, что и я, то разница была бы не столь уж существенной. А может, я им еще и уступил бы. И потом, мой пример некорректный, потому что такое количество опыта, что перепало мне, обломится разве только выходцу из весьма состоятельной семьи.

Чтобы добиться такого роста, как у него, нужно выложить за покупку опыта не менее пятидесяти тысяч рублей. Более чем серьезная сумма. А уж если посчитать с очками надбавок, которые ему удалось получить без затрат опыта, так сумма возрастает еще больше.

– Я в курсе. Это благодаря тому финту с одаренным, – по своему понял слова Виктора особист.

– Простите, товарищ майор, но я понятия не имею, о чем идет речь. Я говорил лишь о своем умении отлично стрелять и склонности к изобретательству.

– Бросьте, Виктор Антипович. Неужели вы и впрямь полагаете, что я не в курсе обстоятельств этого дела? Уверяю вас, мне о нем известно все. Как и о создании артефактов «Модификатор» и «Камуфляж». Знаю я, и для чего на самом деле четыре дня назад вас отправлял полковник Григорьев в тыл к японцам. А вот вы не понимаете, что всякий раз он подставляет вас под удар. Причем так, что в случае прокола вся вина целиком и полностью ляжет на ваши плечи.

– Какие-то чудные вещи вы говорите, товарищ майор. Ни о каких артефактах мне неизвестно. А что до рейда, то наша задача состояла в том, чтобы освободить пленных и вручить им оружие. Насколько мне известно, часть освобожденных не остановилась на достигнутом. Они разгромили еще два лагеря военнопленных. В результате японцы вынуждены отвлечь изрядную часть своих сил, чтобы покончить с появившимися партизанскими отрядами.

– Вот, значит, как. Считаете, что я блефую?

Вообще-то не блефует. Судя по всему, особисту и впрямь известно многое. Только это вовсе не повод для того, чтобы Виктор начал распускать язык. Он давал подписку о неразглашении, и у него нет никаких оснований полагать, что майор Уфимцев – то лицо, с которым следует говорить о произошедшем откровенно. Так что пусть идет лесом со своими

заходами.

– Я ничего не считаю, товарищ майор. Потому что понятия не имею, о чем вы говорите.

– В лагере было пять офицеров, занимавшихся расстрелами военнопленных.

– Совершенно верно.

– Это огромное количество опыта. Но вы сдали только сто пятнадцать тысяч.

– Характерник ежедневно обнулял их и переправлял опыт в штаб. При них оставался только тот, что перепал в качестве премиальных. Его мы и изъяли. Как, впрочем, обнулили и остальных пленных офицеров.

– Какое совпадение. Тех, кто мог бы это подтвердить, вы убили, – с нескрываемой иронией произнес особист.

– Машины были перегружены, а нам предстоял переход через озеро, где могло подняться волнение. Мы находились на территории противника. Не отпускать же мне их, – пожал плечами Виктор.

Он не переживал по тому поводу, что кто-то может передать особисту информацию о слитом с пленников опыте. В смысле, они, конечно же, могли подтвердить только сам факт проведения манипуляций с артефактами, но Нестеров позаботился о том, чтобы никто не видел показаний счетчиков «Переводчика» и «Передатчика».

– Но вы уничтожили именно тех, кто мог подтвердить вашу версию с ежедневной отправкой опыта в штаб, – покачал

головой майор.

– Я мог переправить через линию фронта только троих человек, по одному на МБТ. Мне не нравятся те, кто вот так, походя, готов расстреливать пленных сотнями в день. Поэтому я оставил тех, у кого не было умения «Палач». Что же до опыта... Товарищ майор, опыт, оружие и военное имущество противника согласно законодательству ДВР под определение мародерства не подпадают, а являются законными трофеями. Что с бою взято, то свято. Вот если бы мы обратили и, уж тем более, намеренно убили гражданских, тогда совсем другое дело. Так что даже если бы мы взяли с них сто миллионов опыта, в этом нет ничего предосудительного. И если мне приходится выбирать, кому оставить жизнь, то я предпочту того, кто придерживается правил ведения войны и не занимается массовыми убийствами.

– Уверены, что желаете продолжать упорствовать?

– Уверен, что вам нет никакого дела до наших трофеев.

– Возможно. Только как вы собираетесь доказать, что убитые вами были теми самыми палачами.

– Их участие в массовых расстрелах задокументировано на киноплёнку. Но даже если бы они и не были теми палачами, я руководствовался целесообразностью и избавился от обузы, будучи на территории противника. Иными словами, был в своем праве.

– Поговаривают, вы прямо чистоплюй. Не оставили ни себе, ни своим людям ни крупницы добытого опыта.

– Вас ввели в заблуждение. Двенадцать тысяч, что были у незамаравшихся офицеров, я распределил между своими подчиненными. Остальное сдал в штаб.

– Не жаль было лишать своих людей такого куша? Могли бы многим приподнять умения на должную высоту.

– Не жаль, товарищ майор. Тем более, прежде чем так поступить, я поинтересовался мнением своих парней.

– Странно все же.

– Что странно?

– Одаренный Шумалу утверждает, что прежде вы не были столь щепетильны. Воспользовались опытом его товарищей, он сам его в вас вливал. А они так же были отмечены «Палачом».

– Я понятия не имею, о ком выговорите. Может, уже прекратим этот пустой разговор?

– Виктор Антипович, как вы не понимаете... Григорьев переступит через вас и пойдет дальше. Стоит ли продолжать хранить ему верность? Или все же есть то, чем он вас держит на коротком поводке? Так откройтесь мне, и я смогу вам помочь.

Поводок с некоторых пор имеется. Убийство той банды. Зря он все же тогда запаниковал и помчался к полковнику. Сегодня он уже поступил бы иначе. Было время обдумать случившееся пять месяцев назад. Самый оптимальный вариант – это сдать их в полицию. Но он пошел на поводу своей злости. Решил лично поквитаться с теми, кто хотел лишиться

его жизни. Не в бою, а из-за угла.

Ладно. Пусть так. Убил бы их. Но ведь можно было изломать артефакты и выбросить, и все шито-крыто. Но нет. Пожалел. Или пожадничал. Ведь у него теперь имелся «Характерник», и артефакты казались прекрасным дополнением к его умению. И все же Нестеров не оставил их у себя, а вызвал Григорьева. Опять ошибка.

Связать Виктора с тем убийством для характерника четвертой ступени будет... Н-да. С учетом количества убитых Виктором после того случая, конечно, непросто. Однако разбор сообщений Эфира просто займет много времени, только и всего.

Так что Нестеров на крючке. Факт. Иное дело, что Григорьеву он верил. Если батя сказал, что тот без гнили, значит, так оно и есть. Александр Трифонович служит своей стране. Всегда служил. И Нестерова-младшего полковник никогда не понуждал. Всегда находил аргумент, после которого тот сам был готов горы свернуть.

А вот Уфимцев, имей он такой рычаг, непременно им воспользовался бы. И в тот день, когда Виктор решит ему поверить... Ну, это только в случае, если окажется контуженным на всю голову.

– Товарищ майор, я не понимаю, о чем вы говорите, – пожал плечами Нестеров. – Что значит – хранить верность полковнику Григорьеву? У меня контракт с ЧВК «Витязь», я просто придерживаюсь его буквы. Вы предлагаете мне нару-

шить условия договора? Прошу прощения, товарищ майор, но я буду вынужден доложить об этом руководству, – поднявшись со стула, жестко закончил Нестеров.

– Хвалю, товарищ старший унтер-офицер. Не поддались на провокацию. Так держать. Ну, чего стоите. Присаживайтесь, разговор еще не окончен. Итак, давайте теперь приступим к делу.

Далее беседа и впрямь перетекла в конструктивное русло. Уфимцев умело вытянул из Нестерова все то, что тот сумел вызнать у убитых пленных, и не получил ответов еще на целый ряд вопросов ввиду отсутствия сведений у собеседника. Как результат, Виктор покраснел до корней волос.

Ну а что ему еще остается делать, если его макнули носом в собственную некомпетентность. Не знаешь, как выуживать сведения, так не лезь туда, в чем не разбираешься. У тебя хорошо получается спеленать языка? Молодец! А теперь доставь его к тем, кто знает, как и что именно спрашивать и заставлять вспоминать то, о чем пленный и сам успел позабыть.

К слову, в ходе разговора майор несколько раз заворачивал так, что Виктор предпочитал выглядеть глупо, но держать язык за зубами. Уж больно скользко оно выглядело. Того и гляди, оговоришься не по делу. Преступного в том, что он снял с палачей весь опыт, ничего нет. Факт. Иной вопрос, куда он всю эту прорву подевал?

После разговора с особистом, устроившимся во флигеле,

Виктор направился напрямик в большой дом к полковнику Григорьеву. Сделал это демонстративно, напоказ. Еще и отсидел в приемной целый час ввиду занятости начальства. Он имел право обращаться непосредственно к нему, так как был в его прямом подчинении. Все же командир взвода специальных операций.

Вообще в штабе царило небывалое оживление. Все куда-то спешили, переговаривались с деловым видом. То и дело из штаба выбегали посыльные и уносились с какими-то поручениями. Насколько понял Виктор, пока он беседовал с Уфимцевым, закончившие сосредоточение японцы начали артподготовку на первой линии обороны Уфу. Но ведь от нее до второй линии, за которой они и находятся, порядка сорока километров...

– Так, Витя, у тебя что-то срочное? Времени совсем нет, – встретил его Григорьев, едва за ним закрылась дверь.

– Меня вызывал майор Уфимцев, задавал много вопросов.

– Это нормально. Работа у него такая. Он хотя и числится в нашей ЧВК, на самом деле не подотчетен мне. Вполне ожидаемо. Ко мне мои коллеги и так без особого доверия, а тут в моих руках вдруг оказалась такая серьезная сила, как «Витязь». А еще – потоки вооружения и снаряжения на сотни миллионов рублей. Плюс тесное взаимодействие с Чан Кай-ши, нашим будущим потенциальным соседом и союзником. Ну вот как меня такого красивого оставить без присмотра, –

слегка разведя руками, закончил полковник.

– Александр Трифонович, он не присматривает, а открыто копает.

– И это ожидаемо.

– Но как-то делает это грубо, неприкрыто и, я бы даже сказал, демонстративно.

– Витя, Уфимцев показался тебе глупым человеком?

– Н-нет. Поначалу пер, как бульдозер, тупо и напролом. Потом разговор пошел иначе, он начал выспрашивать о ходе прошедшей операции. И тут уж мне пришлось следить за языком. Да и то не уверен, не оговорился ли где.

– Вывод?

– Да непонятно все как-то, – пожал плечами Нестеров.

– Ну что же, давай разложим все по полочкам. Итак, ко мне сюда присылают офицера для надзора. Глупым он не может быть по определению. Не было у ДВР спокойного времени, чтобы бездари пролезли на ответственные должности. Как началось в четырнадцатом году, так до сих пор война по факту не заканчивается. А в подобных условиях никто не станет подбрасывать вверх дураков. Оно ведь себе дороже может выйти. Но Уфимцев уверенно делает карьеру. Далее, он ведь еще по училищу знает, что ты не так прост и нахрапом тебя не взять. К чему же тогда поступать столь опрометчиво?

– Намерено сосредотачивает мое внимание на себе?

– В точку, сынок! На него, конечно, стоит оглядываться,

но лучше присмотрись к своему окружению. Руку даю на отсечение, что у тебя уже завелся его информатор. А может, и не один.

При этих словах Виктор задумался. Отчего такое внимание именно к его взводу, понятно. Сформирован по непосредственной инициативе Григорьева, под это дело тот даже специально выбил лишний БРДМ и три МБТ. Ну как такое подразделение оставить без внимания? Но информатор... Неужели кто-то из его парней? А может, это мехводды «мабут»? Все же они русские и с ним в боях не участвовали. Если и есть стукач, то они – первые кандидаты. Хотя-а-а слишком очевидно. Но тогда кто? Пока неважно. Позже разберется.

– Чего задумался, Витя?

– Да вот думаю, как выявить стукача.

– Думай. На то тебе и голова дадена. А пока просто помни, что полностью доверять ты никому не можешь. Разумеется, в том, что будет касаться наших с тобой дел. Ты правильно сделал, что максимально изолировал палачей и работал с ними без посторонних. Вот именно в таких скользких моментах тебе и следует проявлять особую осторожность.

– Я все же не понимаю, к чему это все. Ведь по закону опыт, добытый в бою, является законным трофеем. Он даже налогом не облагается.

– Вопрос не в том, что ты сумел добыть прорву опыта, а в том, как ты его израсходуешь. Представляешь, каких специ-

алистов можно подготовить с помощью такого количества! Остается вопрос, с чем именно и в чьих интересах будут работать эти спецы.

– Но если вам нет доверия, зачем тогда вас назначили на этот пост? Не проще ли было оставить во Владивостоке? И вообще, вам разве не обидно? С одной стороны, вам вроде доверяют серьезное дело. С другой – приставляют соглядатаев.

– Разделяй и властвуй, Витя. Песчанин намеренно поддерживает конкуренцию между силовиками, привечает одних и временно выказывает недовольство в отношении других. Поощряет конкуренцию и внутри отдельных структур, армии, флота, МВД, ДБР и вообще везде. И я считаю это правильным. Так что нет, Витя, мне не обидно. Я просто служу своей Родине. Ну а эта мышьяная возня позволяет мне все время быть в тонусе. Еще вопросы есть?

– Я так понимаю, японцы начали наступление?

– Ну, об этом было несложно догадаться.

– А почему у нас такая суета?

– Потому что я уверен: к концу дня оборона будет прорвана и уже завтра самураи подойдут к нам.

– Но там же долговременные оборонительные укрепления. Я видел, как китайцы дрались в Шанхае. А уж там-то, на подготовленных рубежах, сам бог велел.

– Ты дрался в порядках элитных дивизий Чан Кайши. На линии же укреплений войска нанкинського гарнизона. А это

совсем не одно и то же, если ты не в курсе.

Вообще-то он в курсе. Китай – это самое настоящее лоскутное одеяло из удельных земель, во главе которых стоят эдакие феоды. Каждый из них имеет свои вооруженные силы, которые по своей структуре также напоминают средневековую армию. Есть личная дружина с лучшими вооружением, экипировкой и выучкой. Имеются дружины вассалов, которые уступают первым. Ну и, наконец, ополчение, собранное с бору по сосенке и вооруженное так же. Грубо, но полностью соответствует китайской армии по сути. У них ведь есть даже подразделения, вооруженные только холодным оружием. И это – в середине двадцатого века!

Правда, Виктор полагал, что нанкинский гарнизон все же не какие-то там заштатные части, но, как видно, сильно на этот счет ошибался, о чем свидетельствует ажиотаж в штабе «витязевцев». Хм. Получается, вскоре им предстоит добрая драка. Причем, судя по озабоченному виду Григорьева, с негарантированным результатом.

– Александр Трифонович, а что нам делать? В смысле, мы так и будем стоять в стороне?

– Витя, вы в моем прямом подчинении, заруби себе это на носу. И приказы тебе отдаю только я. Никто больше.

– Есть, – ответил Виктор, при этом у него плохо получилось скрыть разочарование.

– Не отчаивайся, Антипыч, – хлопнул его по плечу Григорьев, – еще повоюешь. Просто помни, что ты – мой личный

резерв. И если уж я куда тебя и отправлю, то только туда, где будет горячее всего. Уяснил?

– Так точно.

– Вот и молодец.

В этот момент в дверь заглянул адъютант. Уже в третий раз, между прочим. Григорьев глянул на него и коротко кивнул: мол, пропускай. Виктора же вновь хлопнул по плечу, придавая ему направление на выход. Времени у него и впрямь совсем нет.

Глава 8

Прорыв

Гулкий удар сменился зубодробительным звоном в ушах и гулом в голове. На этот раз попало куда серьезней. Снаряд однозначно ушел в рикошет, иначе и быть не может. Прилети он по нормали – и непременно пробил бы броню. Двадцать семь миллиметров в борту может выстоять только под рациональным углом, и никак иначе. Даже против японских пушек, у которых с бронепробитием не очень.

Виктор тряхнул головой и вновь прикинул к прицелу. Стрелять на ходу – только ворон пугать. Но и останавливаться даже при открытом «Камуфляже» – затея не из лучших. Десятки «Ха-Го», вооруженных нормальными танковыми орудиями, а не недоразумением Гочкиса, это куда как серьезно. И все они сейчас ведут сосредоточенный огонь по одной-единственной цели.

Одно дело, когда Нестеров на «тройке» оказался загнанным в угол и у них попросту не было выхода, или пан, или пропал. И совсем другое – когда стоять насмерть и подороже продать свою жизнь смысла нет. А значит, и риск не оправдан. Но и раскатывать перед противником безответной мишенью желания никакого.

До ближайшего танка триста метров. Выстрел! Трассер

прошел впритирку с японской машиной, но все же мимо. Опять мимо. Хуже нет, чем вести бой, вертясь, как уж на сковороде. Звонкий удар, отозвавшийся легкой вибрацией по корпусу. Попаданием это не назвать. Снаряд задел по касательной какую-то деталь, сорвал ее и умчался прочь, даже не изменив направления.

Все это ерунда! Так драться невозможно! Нужно навязывать свой рисунок боя, а не метаться, как заяц, и не расходовать снаряды попусту. Виктор отстранился от прицела и опустил к глазам окуляры командирского перископа. Панорама прыгает, но все же получается рассмотреть местность. Ни кустика. Ни оврага. Ни даже промоины. Голая открытая степь. Причем здесь пастбища, и трава хорошенько «подстрижена» животными.

– Миша, вправо шестьдесят. Активирую дымогенератор, – произнес он по внутренней сети.

– Командир, у нас топлива мало, – выполняя приказ, счел необходимым предупредить Уткин.

– Я знаю, – включая подачу топлива в выхлопной коллектор, ответил Нестеров.

И снова – гулкий удар от прилетевшего японского снаряда. Виктор уже в который раз потрянул головой. Вот интересно, а сколько раз в них попали бы, если бы не «Камуфляж»? Хм. Вообще-то не больно-то и интересно.

Из выхлопных труб повалили густые клубы пара, смешанного с дымом, в результате чего получался эдакий эф-

фekt тумана. Обычный пар стремится развеяться и подняться вверх, но этот расползался вширь, образуя надежную завесу. Она, конечно, тоже поднималась вверх и истаявала, но уже куда медленней.

Виктор вновь прицел и начал разворачивать башню. Видимость аховая, но все же он различает японцев куда лучше, чем они его.

– Миша, остановка!

Уткин вдавил педаль тормоза, и Виктора качнуло вправо, к чему он был уже готов, прижавшись к казеннику орудия. Когда машина замерла, отстранился, продолжая всматриваться в прицел. Завеса начала серьезно уплотняться. Еще две-три секунды, и он вообще ничего не увидит, кроме молочно-белой пелены. Отработал маховиками, выводя галочку прицела на едва различимый силуэт «Ха-Го». Взять упреждение. Совсем немного. Машина идет практически за ним, лишь незначительно смещаясь влево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.